

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода
2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 3.
16 ЯНВАРЯ
1883 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Рязаноложен-
ской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича
Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто
строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Празднованіе въ Москвѣ столѣтняго юбилея со дня рожденія Филарета митрополита Московскаго.—Слово по случаю празднованія столѣтняго юбилея М. Ф. произнесенное въ каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ, Архимандритомъ Григоріемъ.—Слово въ день столѣтняго юбилея М. Ф., произнесенное въ каѳедральномъ Архангельскомъ соборѣ каѳедральнымъ протоіереемъ, А. И. Соколовымъ.—Слово въ день столѣтняго юбилея М. Ф., произнесенное Ректоромъ Московской духовной Академіи, протоіереемъ С. К. Смирновымъ въ храмѣ Правдлаго Филарета, въ Троицкой Сергіевой лаврѣ.—Празднованіе столѣтняго юбилея М. Ф., Московскою духовною академіею.—Празднованіе юбилея М. Ф. Московскою духовною семинаріею.—Празднованіе столѣтняго юбилея М. Ф., въ Петербургѣ.—Краткій очеркъ жизни и дѣятельности Филарета митрополита Московскаго.—Слово предъ отпѣваніемъ гѣла двора Его Императорскаго Величества фрейлины, Маріи Серсѣевны Мухановой, сказанное протоіереемъ І. Н. Рождественскимъ.—Внутреннія извѣстія.—Иностранное обозрѣніе.—Замѣтки и сообщенія о печати.—Библиографическая замѣтка: Письма митрополита Московскаго Филарета къ архимандриту Антонію.—Бесѣда со старообрядцами въ семинарской церкви.—Воскресныя собесѣдованія въ Московскихъ церквяхъ.—Пожертвованія погорѣвшимъ.—Тиражъ выиграный 1 го внутренняго 5 % займа.

ПРАЗДНОВАШЕ ВЪ МОСКВѢ СТОЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ СО ДНЯ РОЖДЕНІЯ ФИЛАРЕТА МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

Знаменательный день 9-го января, день столѣтняго юбилея въ Божѣ почившаго, 15 лѣтъ тому назадъ, приснопамятнаго святителя Московскаго Филарета, отпразднованъ въ нашей первопрестольной столицѣ съ давно невиданнымъ духовнымъ торжествомъ. Еще наканунѣ воскресенья, съ разрѣшенія святѣйшаго Синода и Митрополита Московскаго Іоаннія, во всѣхъ московскихъ церквяхъ было торжественно совершено всенощное бдѣніе съ такъ называемымъ *краснымъ звономъ*. — Въ Москвѣ, какъ извѣстно, всенощныя бдѣнія съ *краснымъ звономъ*, въ зимнее время, составляютъ явленіе не бывалое, за исключеніемъ развѣ тѣхъ храмовъ, въ которыхъ храмовые, или придѣльные, праздники; и потому-то поразительно было слышать, какъ въ ясный, зимній вечеръ на 9-ое января, вся Москва оглашалась праздничнымъ колокольнымъ звономъ, напоминавшимъ собою свѣтлые дни пасхальной седмицы. Утромъ въ Воскресенье 9 января во всѣхъ церквяхъ столицы, послѣ заупокойныхъ литургій по приснопамятному митрополитѣ Филаретѣ были отслужены панихиды. Особенное-же духовное торжество сосредоточилось въ Каѳедральномъ Чудовомъ монастырѣ, въ Успенскомъ и Архангельскомъ соборахъ, именно въ тѣхъ храмахъ, которые были ознаменованы столь частыми святительскими священнослуженіями покойнаго Владыки въ долговременный періодъ его управленія московскою каѳедрою. Въ Каѳедральномъ монастырѣ, и въ соборахъ, литургія началась въ 10 часовъ утра. Въ первомъ изъ нихъ священнодѣйствіе Божественной литургіи торжественно совершали три святителя—архіепископъ Тверской и Кашинскій—Савва, викарій Владимірскій, епископъ Суздальскій, Іаковъ,—оба нарочито прибывшіе изъ своихъ епархій въ Москву къ этому дню,—и викарій Московскій, епископъ Дми-

тровскій, Алексій.—Въ Успенскомъ соборѣ священнодѣйствовавалъ архіепископъ Фаворскій—Никодимъ; въ Архангельскомъ—настоятель Симонова монастыря, бывший Алеутскій, епископъ Ісаничъ. Въ сослуженіи съ архіереями, во всѣхъ трехъ храмахъ принимали участіе многіе архимандриты и протоіереи.—Проповѣди произносили въ обычное время въ Чудовомъ монастырѣ Спасо-Андроніевскій архимандритъ Григорій; въ Успенскомъ соборѣ—протоіерей В. П. Нечаевъ; въ Архангельскомъ—каѳедральный Протоіерей А. И. Соколовъ. Къ концу Божественной литургіи въ Чудовѣ монастырѣ стали съѣзжаться какъ архіереи и духовенство, священнодѣйствовавшіе въ Успенскомъ и Архангельскомъ соборахъ, такъ равно и множество священнослужителей различныхъ церквей столицы, съ тѣмъ, чтобы принять участіе въ послѣдовавшемъ за литургіею торжественномъ панихидномъ пѣніи. Къ этому же времени прибылъ изъ Новоспасскаго монастыря, управляющій онымъ, пресвященный Порфирій. Длинный рядъ архимандритовъ, протоіереевъ и священниковъ, тянулся по обѣимъ сторонамъ отъ сѣверныхъ дверей, около которыхъ стоялъ архіерейскій амвонъ до самаго горняго мѣста въ алтарѣ. Всѣ они были въ богатыхъ, бѣлыхъ, парчевыхъ облаченіяхъ и очень многіе украшены регалиями и орденскими лентами. Какъ во время литургіи, такъ и во время послѣдовавшей за оною панихиды, по обыкновению прекрасно пѣлъ полный хоръ Чудовскихъ пѣвчихъ въ парадной формѣ. Храмъ, переполненный молящимися, былъ ярко освѣщенъ многими паникадилами, и безчисленными восковыми свѣчами, которыя держали за панихидой въ своихъ рукахъ едва ли не всѣ присутствующіе въ ономъ. Было такъ душно отъ многолюдства, что гасли восковыя свѣчи, не смотря на открытыя вентилляціи.

Духовное юбилейное торжество въ честь почившаго святы-

теля, почтивъ своимъ присутвіемъ высокоуважаемый хозяинъ первопрестольной столицы, Генералъ-губернаторъ, князь В. А. Долгоруковъ, и множество высокопоставленныхъ лицъ—военныхъ, свѣтскихъ, и представителей интеллигенціи.

Умилительно и трогательно было видѣть такой *многій зло соборъ* московскаго духовенства, съ стоящими во главѣ шестью святителями,—духовенства, изъ числа котораго очень многіе были рукоположены самымъ приснопамятнымъ архипастыремъ Филаретомъ, а воспоминаніе невольно переносилось къ тому незабвенно-печальному дню, за 15-ть съ небольшимъ лѣтъ назадъ (25 ноября 1867 года), въ который такое же, если не большее число архипастырей и священнослужителей (изъ коихъ, увы, уже многіе переселились со дня того *въ страну живыхъ*) въ томъ же самомъ храмѣ, съ глубокою грустію и слезами, окружали гробъ такъ неожиданно *искинувш*аго ихъ для вѣчной жизни великаго архіерея Божія, митрополита Филарета!

Послѣ духовнаго торжества, окончившагося въ послѣдней четверти 1-го часа по полудни, началось другое торжество въ честь въ Бозѣ почивающаго архипастыря,—торжество учено-литературное. Оно состоялось въ огромномъ залѣ Московской Городской Думы, куда въ началѣ 2 часа прибыли преосвященные, и почти все духовенство, бывшее въ Чудовомъ монастырѣ и соборахъ. Залъ занимало уже множество лицъ, духовныхъ и свѣтскихъ, прибывшихъ ранѣ сего. Тутъ были почти всѣ, которыхъ можно назвать *цвѣтомъ Московской интеллигенціи*, и не одни только мужчины, но и дамы. Посѣтителей впускали въ залъ по заранѣ разосланнымъ пригластельнымъ билетамъ. Какъ мы слышали, — число билетовъ простиралось за 600, посѣтителей же было много болѣе. Длинные ряды стульевъ по обѣимъ сторонамъ залы были всѣ заняты до одного, и многимъ изъ присутствующихъ пришлось стоять.

Впереди кафедры, среди декорацій изъ зелени, лавра и мирта помѣщался, портретъ юбиляра. Засѣданіе открылось пѣніемъ Чудовскими пѣвчими тропаря въ недѣлю Ваий: *Днесь Благодать Святаго Духа на съ собра.*

По окончаніи пѣнія, на кафедре вступилъ достопочтенный предсѣдатель Общества любителей духовнаго просвѣщенія, маститый протоіерей І. Н. Рождественскій, и произнесъ слѣдующее слово:

«Помолившись Богу объ упокоеніи души приснопамятнаго въ Бозѣ почивающаго святителя Филарета, мы собрались здѣсь помянуть его добрымъ словомъ. Сто лѣтъ совершилось съ того времени, какъ жизнь его засвѣтилась на землѣ, и сіяла она долго благотворнымъ свѣтомъ не только для Россіи, но и для всего православнаго Востока. И не угасъ этотъ свѣтъ донныи, и сохранится навсегда въ твореніяхъ почившаго. Воспоминаніе объ этой свѣтлой жизни есть предметъ настоящаго празднованія.

«Имя великаго іерарха принадлежитъ всей Россіи и даже всей Вселенской Церкви, но открытіе празднованія въ честь и память его, съ разрѣшенія высшей духовной власти, приняло на себя сравнительно небольшое Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія, потому что онъ основалъ, создалъ, устроилъ это Общество и далъ ему православное направленіе, котораго оно строго держится. Какъ дитя имъ рожденное и воспитанное, Общество сначала предполагало устроить празднованіе столѣтняго юбилея своего отца и воспитателя въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, не выходя изъ своей семьи

и своихъ стѣнъ, но стали приходить къ нему съ разныхъ сторонъ заявленія о сочувствіи къ его предположенію, такимъ образомъ семейное празднованіе незамѣтно перешло въ общественное. На мою долю выпалъ счастливый жребій открыть это торжественное празднованіе, и оно съ архипастырскаго благословенія открывается.

«Считаю, нужнымъ предварительно заявить досточтимому собранію что мы не беремся исчислить и оцѣнить заслуги святителя Филарета церкви и отечеству: для этого много бы потребовалось и силъ и времени; да и не пришло еще для того время. Оцѣнка такихъ лицъ какъ митрополитъ Филаретъ,—дѣло не современнаго общества, а исторіи. Очистительный процессъ времени надъ дѣйствіями лицъ историческихъ совершается медленно, отдѣляя существенное отъ случайнаго, какъ огонь отдѣляетъ благородный металлъ отъ посторонней примѣси; этотъ процессъ еще не совершился. Потому мы, по случаю настоящаго торжества, желаемъ въ поученіе нашего времени и будущихъ поколѣній указать только на нѣкоторыя черты многополезной и многоплодной дѣятельности почившаго святителя. Сдѣлать эти указанія я предоставляю молодымъ силамъ, питающимся плодами его мудрой дѣятельности и имъ уступаю кафедру».

Затѣмъ преосвященный Никодимъ, архіепископъ Фаворскій, обратился къ собранію отъ имени Восточныхъ святителей съ слѣдующею рѣчью:

«Призванный вашею благосклонностью и любовью на всенародное изъявленіе любви и почтенія въ праздникъ столѣтняго юбилея въ Бозѣ почившаго многочимаго и славнаго іерарха митрополита Московскаго Филарета, я, какъ іерархъ Сіонской Матери церковей, непремѣннымъ своимъ долгомъ считаю сказать въ честь маститаго іерарха нѣсколько словъ, чтобы выразить то великое почтеніе и признательность, которыя душевно мы чувствуемъ.

«Митрополитъ Московскій Филаретъ, хотя былъ и назывался митрополитомъ Московскимъ, но тѣмъ не менѣе онъ былъ іерархомъ всей Православной Восточной церкви, іерархомъ почтеннымъ; голосъ и мнѣніе котораго въ церковныхъ дѣлахъ имѣли великій авторитетъ. Чтимъ память мужа, достойнаго, уважаемаго и чтимаго, какъ въ Россіи, такъ и во всей Православной Восточной церкви. Митрополитъ Филаретъ былъ тѣмъ звѣномъ, которое соединяло Восточную церковь съ Россійскою, и авторитетъ котораго поддерживалъ взаимную любовь и уваженіе между церквами. Существуютъ въ человѣческой исторіи личности, которыя, какъ падающія звѣзды являются въ мірѣ семъ, и существованіе которыхъ составляетъ свѣтлую и славную эпоху, а послѣ смерти, оставляютъ пустоту неисполнимую. Церковная наша исторія будетъ вѣчно поминать его имя и въ особенности будетъ печалиться въ нѣкоторыхъ случаяхъ, потому что преждевременно коса смерти похитила драгоцѣнную земную жизнь. О, если бы, пожеланіе, высказанное приснопамятнымъ патріархомъ Константинопольскимъ Григоріемъ VI, въ своемъ посланіи во время пятидесятилѣтняго юбилея приснопамятнаго Филарета, исполнилось и мы теперь бы праздновали имѣя его среди насъ и столѣтній юбилей его рожденія. Восточная церковь всегда будетъ признательна къ нему и съ хвалою и честію будетъ поминать его имя, такъ какъ при немъ не только развились сношенія церковей, и съ братскою любовію обмѣнивались мыслями для установленія благосостоянія Божіихъ церковей, но вездѣ и всегда Филаретъ былъ какъ вто-

рой представитель Востока въ Россіи, щедрый благодатель и неутомимый защитникъ правъ святыхъ мѣстъ и въ особенности во время конфискаціи имѣній княземъ Кузюю. Письма къ Восточнымъ патріархамъ приснопамятнаго митрополита Филарета, служатъ свидѣтельствомъ его обширнаго знанія, опытности въ церковныхъ дѣлахъ и авторитетности какъ іерарха и вселенскаго учителя единой Православной Восточной церкви. Восточная Православная церковь вообще обязана его произведеніямъ, въ частности же его Катихизису, который какъ матернее млеко съ дѣтства питаетъ и обучаетъ юношей христіанской правды и любви. Неожиданная кончина митрополита Филарета произвела на всемъ Востокѣ неописанную скорбь, случившись на канунъ того великаго событія, когда нарождался вопросъ, потрясшій весь Востокъ и послѣдствія котораго ежедневно сплавиваемъ всѣ. Заслуги митрополита Филарета, оказанныя церкви суть величайшіе памятники, которые когда либо человѣческая способность могла бы воздвигнуть на могилахъ славныхъ мужей; его хвалу церковь возвѣщаетъ во вѣки. Помолитесь Господу, да воздвигнетъ иного митрополита, подобнаго митрополиту Филарету, и достойнаго іерарха въ средѣ іерарховъ Восточной Христовой церкви. Мудрости Филарета и церковной его учености, удивлялись народы и языки, и съ уваженіемъ всѣ преклоняли колѣна предъ чтимымъ Московскимъ іерархомъ. Москва славна съ историческимъ своимъ значеніемъ какъ столица Россіи, славна за гостепримство и за великую любовь ко всѣмъ, и наконецъ славна, потому, что осчастливилась имѣть Филарета митрополитомъ. Сердечно поздравляю Москву съ такимъ счастьемъ и славою. Возданныя нынѣ Господу нашему безкровныя жертвы и молитвы да восходятъ до престола Всевышняго какъ благовонное кадило, душу же митрополита Филарета да упокоитъ Всевышній Богъ въ пѣдрахъ Авраама, Исаака и Иакова и сопричислитъ къ лику святыхъ іерарховъ, а чтившимъ и праздновавшимъ память многочимаго іерарха да ниспошлетъ благодать и благословеніе. Да будетъ».

Послѣ прознесенія рѣчи Высокопреосвященнымъ Никодимомъ взшелъ на кафедру протоіерей А. М. Иванцовъ-Платоновъ и прочелъ слово отъ имени Московскаго университета. *) Слово это написано профессоромъ Н. А. Сергіевскимъ, не могшимъ произнести его по болѣзни и тѣмъ не менѣе чрезъ силу прибывшимъ на торжество. Вотъ оно:

«Московский университетъ приглашенъ къ участию въ празднованіи столѣтія со дня рожденія Филарета митрополита Московскаго.

«Память великаго учителя и святителя должна быть и есть памятію дорогою и для университета.

«Великое свѣтило свѣта Боговѣдѣнія и вмѣстѣ—свѣта человѣческаго вѣдѣнія, онъ, Филаретъ, всюду проливалъ молніи свѣта многообразно животворящаго, словомъ своимъ и жизнью, согласно слову. И университетъ слушалъ, видѣлъ и восторгался учителемъ, стоявшимъ среди учителей на горѣ ученія и наименовалъ его благовременно своимъ почетнымъ членомъ.

«Когда же верховный Свѣтъ міра взялъ сіе великое свѣтило съ тверди церкви Московской и перенесъ оное на твердь церкви небесной, Московскій университетъ ощутилъ сіе какъ собственное лишеніе. Но хотя въ нѣкоторое восполненіе, ко

*) Московскій университетъ поручилъ участвовать въ торжествѣ тремъ депутатамъ: профессорамъ Н. А. Сергіевскому, А. М. Иванцову-Платонову и А. С. Павлову.

всегдашнему воспоминанію о великомъ учителѣ, согласнымъ совѣтомъ рѣшилъ постановить и поставилъ въ залѣ своихъ торжественныхъ собраній изображеніе митрополита Филарета.

«Таково отношеніе Московскаго Университета къ памяти великаго учителя и святителя, и это отношеніе не есть лишь прошедшая исторія. И жизнь, и кончина Филарета для многихъ изъ насъ какъ бы день вчерашній, или какъ дня заходящее или зашедшее свѣтило, которое и скрывшись простираетъ отъ себя свѣтлую, долгую и широкую зарю, къ созерцанію, къ наслажденію, къ поученію.

«Свѣтъ этой зари видится намъ и въ настоящемъ торжествѣ. И возжелѣнно намъ, чтобы такъ и больше сего просвѣщался предъ нами свѣтъ святителя Филарета, особенно посредствомъ его собственнаго слова обильно и многообразно свѣтоноснаго, многою частію уже перешедшаго въ книги и многою также частію долженствующаго перейти, — ибо его слово есть вмѣстѣ и дѣло, и притомъ доброе и зѣло доброе дѣло, которое должно быть видимо, да видятъ люди добрыя дѣла его и прославляютъ Свѣтодавца и Отца свѣтовъ».

Послѣ чтенія слова профессора Н. М. Сергіевскаго депутатъ отъ Тверской епархіи, протоіерей Владиславлевъ, произнесъ слѣдующую рѣчь:

Досточтимые архипастыри и отцы,
и все почтенное Собраніе!

«Церковь Тверская, удостоившаяся нынѣ въ лицѣ своего архипастыря, вознести смиренную свою молитву вмѣстѣ съ теплою молитвою великой церкви Московской о упокоеніи души въ Бозѣ почившаго іерарха Московскаго, приснопамятнаго митрополита Филарета, и раздѣлить съ нею достождное торжество по случаю столѣтняго юбилея со дня рожденія его,—съ одной стороны исполнила долгъ сыновней любви и признательности къ почившему, такъ какъ онъ былъ и Тверскимъ архипастыремъ, — съ другой получила утѣшеніе въ общеніи любви и вѣры при единокупной молитвѣ за него. И если великая церковь Московская считаетъ славою и честью для себя то, что приснопамятный святитель Божій процвѣлъ на ней во всей красѣ и велелѣніи, яко кринъ Божій, и въ теченіи цѣлаго столѣтія благоухалъ благодатію и святинею не только для нея, но и для всей церкви Русской, и даже болѣе,—для всего христіанскаго міра; то эта слава и честь по справедливости и подобаетъ ей какъ сердцу земли Русской. Съ своей стороны церковь Тверская считаетъ для себя славою и честью то, что почившій іерархъ началъ именно съ нея самостоятельное святительское служеніе свое. Правда, это служеніе было не продолжительное, оно совершалось только 18 мѣсяцевъ, но и въ этотъ краткій промежутокъ святитель Божій умѣлъ показать въ себѣ истиннаго пастыря церкви Христовой, съ зачатками всѣхъ тѣхъ великихъ свойствъ, которыя раскрылись во всей силѣ на кафедрѣ Московской. Мы не упоминаемъ здѣсь о пастырскомъ его посланіи къ паствѣ Тверской,—къ сожалѣнію еще не отысканномъ, не упоминаемъ о тѣхъ немногихъ словахъ, которыя произнесъ онъ въ градѣ Твери, на примѣръ, въ праздникъ Преображенія Господня о молитвѣ, при освященіи храма въ Тверскомъ Христорождественскомъ женскомъ монастырѣ, о славѣ храма Божія и быть можетъ прекрасное слово объ одеждѣ; но не можемъ не сказать о томъ неуспыномъ служеніи его, по которому онъ въ теченіи сорокадневнаго пребыванія своего въ градѣ Твери, въ предѣлахъ Тверской епархіи совершилъ сорокъ священнослуженій, рукоположилъ сорокъ священнослужителей

лей, посвятивъ въ стихарь множество церковнослужителей, и произнесъ сорокъ краткихъ поученій, которыя по всей вѣроятности произносились безъ предварительнаго написанія; къ сожалѣнію мы не отыскали ни одного изъ этихъ краткихъ поученій. Быть можетъ, эти поученія пролили бы новый свѣтъ на проповѣдническую дѣятельность почившаго святителя, и дали бы новые прекрасные образцы для сельскихъ проповѣдниковъ, потому что—большая разница говорить краткое поученіе въ храмѣ уѣзднаго маленькаго городка, и небольшого села и погоста Осташковского напр. уѣзда, или проповѣдывать въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, въ Чудовѣ монастырѣ, въ Университетскомъ храмѣ или въ другихъ столичныхъ храмахъ. Мы не можемъ не сказать о многихъ резолюціяхъ почившаго іерарха по разнымъ дѣламъ управления епархіальнаго. И замѣчательна отличительная черта этихъ Тверскихъ резолюцій: въ нихъ дышетъ особенная сердечность и задушевность архипастыря, обиліе совѣтовъ и наставленій отеческихъ, или вѣриѣ апостольскихъ. Поступаетъ ли къ нему дѣло о Ржевскихъ расколнникахъ, — онъ въ резолюціи по этому дѣлу пишетъ цѣлое посланіе ко всему Ржевскому духовенству, напоминая ему апостольское слово о вниманіи себѣ и всему стаду. Доходитъ ли къ нему прошеніе провинившагося по этому дѣлу православнаго Ржевскаго іерея Саввы, онъ, налагая на него справедливое взысканіе, и переводя на другое мѣсто, поручаетъ его любви старшихъ его іереевъ. Узнаетъ ли онъ объ открывшемся священническомъ мѣстѣ въ Корельскомъ приходѣ, онъ подвизается ревностію объ установленіи Богослуженія на Корельскомъ языкѣ въ приходахъ корельскихъ. Поступаетъ ли дѣло о построеніи теплаго собора въ Ниловой пустыни стоящаго нѣсколько сотъ тысячъ, онъ не только самъ вникаетъ въ хозяйственную часть дѣла, но и совѣтуется у себя съ опытными людьми и оставляетъ рѣшеніе этого дѣла до личнаго своего усмотрѣнія на мѣстѣ. Гдѣ только коснется дѣло призрѣнія сиротъ и помощи бѣднымъ лицамъ онъ съ истиннымъ милосердіемъ отца относится къ этимъ лицамъ. Оставляя Тверскую епархію, онъ на указѣ Св. Синода пишетъ цѣлое посланіе къ Тверской паствѣ, преисполненное благожеланій и молитвъ».

«И вотъ въ нынѣшній достопамятный день, когда великая церковь Московская, вознося молитвы за почившаго своего іерарха, утѣшаетъ себя вѣрою, что чистый и свѣтлый духъ его, предстоитъ престолу Божію, молитвенно воспоминаетъ предъ нимъ и о ней, надъ которою онъ трудился и бодрствовалъ такъ долго; и церковь Тверская утѣшаетъ себя надеждою, что и о ней, молитвенно воспоминаетъ онъ у престола Божія, и быть можетъ съ особенною любовью подобно тому, какъ и земной отецъ съ особенною любовью воспоминаетъ о первородной дщери своей, на которую излились первая его любовь и ласки.»

«Нашъ же долгъ хранить молитвенное воспоминаніе о немъ во всѣ роды и роды; и въ духѣ братской любви и единенія подражать святой вѣрѣ его.»

Послѣ этой рѣчи секретаремъ Общества, священникомъ Н. А. Кольевымъ былъ прочитанъ, отрывокъ изъ обширной статьи доцента Московской духовной академіи, Н. А. Заозерскаго, за его отсутствіемъ, характеризующій митрополита Филарета, какъ администратора и судію. Общій выводъ тотъ, что святитель умѣлъ совмѣщать строгость точнаго исполнителя законовъ съ милосердіемъ христіанина. Про-

фессоръ московской духовной академіи А. П. Смирновъ охарактеризовалъ митрополита Филарета, какъ автора «Начертанія церковно-библейской исторіи.» Назначенный бакалавромъ историческихъ наукъ въ петербургскую духовную академію, Филаретъ, бывши въ то время еще архимандритомъ, получилъ порученіе составить исторію церкви. Ему предстоялъ громадный, въ высшей степени тяжелый трудъ, такъ какъ за отсутствіемъ какихъ бы то ни было пособій, ему приходилось не составлять какой-либо учебникъ по готовымъ уже матеріаламъ, а въ буквальномъ смыслѣ создавать науку. Въ это самое время дѣйствовала коммисія по улучшенію духовныхъ училищъ въ Россіи; архимандритъ Филаретъ, на собственномъ опытѣ испытавшій всю недостаточность образованія, доставлявшагося въ то время духовными училищами, глубоко сочувствовалъ задачѣ коммисіи и, не смотря на всѣ трудности даннаго ему порученія, не смотря на страхъ, внушаемый ему этими трудностями, исполнилъ порученіе блестящимъ образомъ. Въ рефератѣ А. П. Смирнова, находится, между прочимъ, въ высшей степени интересное указаніе на то, что даже классическая книга архимандрита Филарета не избѣгла нѣкоторыхъ послѣдованій со стороны цензуры официальной и, какъ выразился реферантъ, «добровольной», бывшей тогда въ большомъ ходу.

Во время перерыва хоръ чудовскихъ пѣвчихъ исполнилъ концертъ, а затѣмъ профессоръ московской духовной академіи П. Н. Корсунскій очертилъ заботы Филарета о переводѣ Библии на русскій языкъ въ періодъ царствованія Императора Николая. Не смотря на противодѣйствія, взглядъ Филарета на необходимость и пользу перевода одержалъ побѣду надъ противоположными взглядами, и переводъ состоялся въ царствованіе Императора Александра II го на началахъ, начертанныхъ митрополитомъ Филаретомъ.

За тѣмъ взомель на кафедру настоятеля Заиконоспасскаго монастыря, Архимандритъ Іосифъ и произнесъ слѣдующую рѣчь: «Присоединяя послѣдній къ многообразному *гласу празднующихъ* столѣтнюю память приснопамятнаго іерарха Филарета, я намѣренъ ограничиться самымъ краткимъ отзывомъ о его церковномъ витійствѣ или проповѣдничествѣ, не только со стороны его содержанія и художественно-литературныхъ достоинствъ, сколько со стороны источника начала.»

Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ источникъ этой возвышенности богословскихъ созерцаній, которыя такъ ярко блестятъ во всѣхъ проповѣдяхъ нашего самостоятельнаго богослова и превосходитѣйшаго толкователя смысла и духа священнаго Писанія? Откуда эта строгая точность и послѣдовательность мысли, потребовавшая изобрѣтенія новыхъ, соответствующихъ словъ и выраженій? Гдѣ родникъ тѣхъ самородныхъ мыслей, которыя обогатили сокровищницу не только русской, но и вселенской церкви? Гдѣ, наконецъ, начало тѣхъ художественно-литературныхъ началъ и приемовъ, которые за свою оригинальность и неподрожаемость слѣдуетъ признать чисто «Филаретовскими»?

«Отвѣтъ на эти вопросы я имѣю одинъ, позволяя себѣ думать, что онъ достоинъ своего предмета, какъ взглядъ святой церкви, примѣненный къ духоноснымъ «вѣщаніямъ» Св. Григорія Богослова. Въ церковно-праздничномъ тропарѣ сему вселенскому святителю православная церковь взываетъ: «Яко же глубины духа изыскавшу, и доброты вѣщанія приложишася тебѣ» (Служб. 25 янв.).

«Вѣдомы были «глубины духа», — вѣдомы по своей полнотѣ

нашему проникательному, нашему многоталантливому, нашему гениальному Филарету; онъ тщательно «изыскалъ» и вѣрно постигъ эти «глубины» чрезъ правильное *вниканіе въ себя* (1 Тим. IV, 16) отъ ранней юности, при строгомъ *наученіи* (Ефес. VI, 4) Господнемъ и человеческомъ, при всегдашнемъ *освященіи* себя и своихъ дѣлъ словомъ Божиимъ и молитвою (1 Тим. IV, 5); при ревностномъ *возвращеніи* сообщенныхъ ему дарованій Св. Духа (2 Тим. I, 6) и наконецъ при неослабномъ и добромъ подвижничествѣ (IV, 7), доходившемъ до пустынножительства. Вотъ почему съ такою изумительною легкостію и въ такомъ чарующемъ разпобразіи «приложились» или какъ бы сами собою дались ему многія «доброты» проповѣдническихъ «вѣщаній»; во всѣхъ его истолковательныхъ и догматическихъ рѣчахъ свѣтло сіяетъ горящій *свѣтильникъ*, обильно наполняемый *элеємъ* духовно-благодатнаго разума; во всѣхъ правоучительныхъ бесѣдахъ, касающихся не только общеобязательныхъ *заповѣдей* Божіихъ, но и *совѣтовъ* Евангельскихъ, предложенныхъ для ищущихъ *совершенства* нравственнаго (Матѣ. XIX, 21), слышатся опыты личной его жизни, выражающія избытки собственныхъ чувствъ сердца, или отголоски пареній собственнаго его духа. Онъ самъ указываетъ на этотъ источникъ высшей силы и вліянія своихъ внушеній, когда обращается предъ своими слушателями съ такими воззваніями: «Кто дастъ мнѣ искру небснаго огня и ангельской любви, чтобы я могъ возжечь ею сердца ваши (Част. I, стр. 6)? «Прости мнѣ святая и Божественная истина, что я предъ твоимъ свѣтилицемъ принужденъ открыть часть глубинъ омраченнаго сумудрїа человеческого» (Ч. 2, стр. 194). «Не пытливостію, но вѣрностію прїобрѣтается открытіе тайны спасенія нашего во Христѣ Исусѣ (Кол. I, 26). «Будемъ вѣрны въ томъ что уже открыто намъ; такъ приготавимъ себя и къ высшему откровенію сокровеннаго» (стр. 16).

«Какъ истинный подвижникъ, посвятившій себя всецѣло въ монашескомъ санѣ на служеніе Господу, преосвященный Филаретъ свято почиталъ православное монашество и благоговѣлъ предъ иноческою пустынею, гдѣ «удобиѣ подражать безплотнымъ и воспринимать тайныя посѣщенія Св. Духа» (Ч. I, стр. 270), гдѣ «всегда можно заимствовать благопотребное для духа, напимѣръ, безмолвіе молитвы, простоту жизни и смиреніе мудрованія». (Ч. 2, стр. 68). Въ одномъ изъ своихъ словъ посвященныхъ пустынножеству (Ч. 2, стр. 72), пустыннолюбивый архипастыръ нашъ обнаружилъ тайну своего сердца въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Мнѣ же бесѣдующему нынѣ о пустынѣ и затѣмъ долго пребывающему въ молвѣ и попеченіяхъ града, *кто дастъ криль, яко голубинь, и полещу и почию?* могу ли сказать себѣ,—или когда наконецъ возмогу сказать *се удалихся, былая и водрихся въ пустыни*, то есть когда облегчуся отъ бременъ чужихъ, чтобы обратитъ все попеченіе къ облегченію собственнаго, *да не какъ инымъ проповѣдуя азъ неключимъ буду*» (1 Кор. IX, 27)?

«Не умолчимъ еще объ одной силѣ, которая всегда вдохновляла душу великаго іерарха нашей церкви не только въ монастыряхъ, но и въ городахъ,—это благоговѣніе ко храмамъ Божиимъ, которые онъ любилъ воздвигать и нерѣдко самъ освящалъ съ произнесеніемъ проповѣди. Есть одно указаніе въ его проповѣдахъ на то что благолюбіе Московскихъ храмовъ весьма радовало его духъ: «Пусть бы пришелъ сюда, сказалъ онъ при освященіи храма въ Толмачахъ, древній

прозорливецъ, восхищавшійся кущами Израильтянъ и, ставши на благословенной высотѣ Кремля, посмотрѣлъ бы на многочисленныя храмы боголюбивой Москвы, древніе и новыя, тщательно сохраняемые въ благолюбіи; истинно, думаю, онъ возобновилъ бы свой древній восторгъ и еще разъ возгласилъ бы свою древнюю пѣснь: *къ добри доми твои, Иакоже, и кущи твои, Израилю»* XXIV, 5).

«Святителю Божій Филарете! Видимъ мы «глубины духа», которыя ты изыскалъ и усвоилъ себѣ; а потому безо всякаго колебанія дерзаемъ примѣнить къ тебѣ слова церковныя: «Яко же глубины духа изыскавшу, и доброты вѣщанія приложиса тебѣ, Аминь.»

Послѣ о Архимандрита Іосифа говорилъ профессоръ Петровской академіи, священникъ Н. А. Елеонскій—о возвращеніи въ Бозѣ почившаго святителя на отношеніе перевода семидесяти къ подлинному еврейскому тексту.

Прочитаны были слѣдующія телеграммы:

Тула. Благоговѣя предъ высокою личностію и славнымъ полувѣковымъ архипастырскимъ служеніемъ въ Бозѣ почившаго высокопреосвященнаго митрополита Московскаго Филарета тульское духовенство, соборно совершивъ церковное поминовеніе по немъ въ день столѣтней годовщины рожденія его, вмѣняетъ себѣ въ обязанность выразитъ глубокое сочувствіе и Обществу любителей духовнаго просвѣщенія, воспоминающему нынѣ въ торжественномъ собраніи своемъ многостороннюю просвѣтительную дѣятельность великаго іерарха. *Никандръ архіепископъ Тульскій.*

Ярославль. Епархіальная дѣла не дозволяютъ мнѣ раздѣлить съ вами юбилейное торжество митрополита Филарета. Помолимся о немъ усердно въ Ярославлѣ. *Епископъ Іоаннъ.* Затѣмъ преосвященный Савва архіепископъ Тверской произнесъ слѣдующее слово:

«Преосвященнѣйшіе архипастыри, досточтимые о Господѣ, отцы и боголюбивыя чада Московскія церкви!

«Принявъ нынѣ, съ созволенія архипастыря Москвы, молитвенное участіе въ церковномъ поминовеніи въ Бозѣ почившаго великаго іерарха и святителя Московскаго, моего рукоположителя и покровителя преосвященнѣйшаго митрополита Филарета, чѣмъ могу помянуть его еще, и что могу сказать во славу его въ настоящемъ собраніи чтителей его священной памяти?

«Бывши въ продолженіи шестнадцатилѣтняго служенія моего въ Москвѣ близкимъ свидѣтелемъ великихъ трудовъ и славныхъ, хотя и прикрываемыхъ иногда глубокимъ смиреніемъ, дѣлъ приснопамятнаго святителя, я могъ бы многое повѣдать о немъ: но что бы я ни сказалъ о его, напимѣръ, высококомъ богословствѣ разумѣ, о его глубоко-религіозномъ и нравственномъ характерѣ, о его мудромъ управленіи московскою паствою, о его наконецъ великихъ заслугахъ для православной церкви и отечества, я не сказалъ бы конечно ничего новаго, особеннаго, послѣ того, что было уже говорено и писано о его необыкновенно высокихъ достоинствахъ и заслугахъ еще при жизни его, по поводу празднованія пятидесятилѣтняго служенія его въ санѣ епископа, и при его блаженной кончинѣ, и что наконецъ слышали мы здѣсь въ настоящія минуты.

«Если я и могу сказать теперь о почившемъ архипастырѣ что-либо особенное, то развѣ о его личныхъ отношеніяхъ ко мнѣ въ продолженіе моего многолѣтняго подъ его отеческимъ покровительствомъ служенія. Да, много было мною испытано

на себѣ великихъ милостей со стороны благодѣнаго архипастыря; много получено отъ него мудрыхъ совѣтовъ и наставленій, много отеческихъ вразумленій и предостереженій. И всѣ эти наставленія и вразумленія донинѣ хранятся въ моей душѣ, какъ драгоценное наслѣдіе и служатъ для меня на всѣхъ путяхъ моей дѣятельности руководственными правилами. Я всегда и предъ всѣми возносилъ благодареніе Господу, что Онъ Премудрый и Всеблагій судилъ мнѣ по окончаніи вышшаго духовнаго образованія начать поприще общественнаго служенія, подъ руководствомъ столь мудраго и благоимпечительнаго архипастыря, каковъ былъ святитель Филаретъ.

«Повторяю и теперь предъ симъ торжественнымъ собраніемъ мое глубокое благодареніе Всеблагому и Премудрому Промыслителю Господу и свидѣтельствую мою живѣйшую сыновнюю признательность въ Бозѣ почившему незабвенному святителю Филарету. Да будетъ ему отъ меня вѣчная память».

Въ заключеніе председатель Общества, отецъ протоіерей І. Н. Рождественскій благодарилъ собраніе въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Отъ лица Общества любителей духовнаго просвѣщенія приношу досточтимому собранію глубочайшую благодарность за участіе сегодня въ празднованіи своимъ личнымъ присутствіемъ. Праздникъ устроенъ не блестящій, но приспомятнѣйшій юбиларъ и не любилъ блеска при жизни. Наибольшая часть изъ присутствующихъ здѣсь помнятъ обстановку его домашней жизни, гдѣ онъ самъ себѣ принадлежалъ и распоряжался по своему усмотрѣнію. Но недостатокъ блестящей обстановки праздника мы надѣемся пополнить созданіемъ великому іерарху памятника нерукотвореннаго. Какъ въ почившемъ въ Бозѣ митрополитѣ Филаретѣ, всегда преобладало духовное надъ матеріальнымъ, такъ и мы предполагаемъ устроить ему памятникъ духовный—изданіемъ сборника, въ которомъ очерчены будутъ, хотя не вполне, управленіе его московскою пастырю и особенные его труды по важнѣйшимъ отраслямъ его іерархической и ученой дѣятельности. Мы надѣемся, что городъ нашъ, глубоко чтущій святителя, сочувственно отнесется къ нашему предпріятію».

Много еще, очень много нужно рабочихъ силъ, труда и времени, чтобы собрать всѣ матеріалы для полнаго жизнеописанія митрополита Филарета; но и собранныхъ, какъ прежде напечатанныхъ, такъ и теперь приготовленныхъ къ печати, хотя они составляютъ каплю въ морѣ, достаточно уже для того, чтобы представить его величественный обликъ въ ясномъ свѣтѣ».

Въ антрактѣ засѣданія, во время пѣнія пѣвчими концерта, ближайшіе родственники почившаго владыки, священники Дроздовъ и Богоявленскій, раздали присутствующимъ въ собраніи въ большомъ количествѣ прекрасно исполненные фотографическіе портреты юбиларя. Засѣданіе окончилось пѣніемъ пѣвчими задостойника: *о тиче ума...* въ 4 мѣ часу по полудни.

СЛОВО ПО СЛУЧАЮ ПРАЗДНОВАНІЯ СТОЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО ФИЛАРЕТА ПРОИЗНЕСЕННОЕ 9 ЯНВАРЯ 1883 Г. ВЪ КАЕДРАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ ЧУДОВА МОНАСТЫРЯ АРХИМАНДРИТОМЪ СПАСО-АНДРОНЬЕВА МОНАСТЫРЯ ГРИГОРИЕМЪ.

Иже сотворитъ и научитъ, сей великій наречется въ царствіи небесномъ (Мат. 5, 19).

Празднуемъ память иже во святыхъ отца нашего Филиппа,

митрополита Московскаго и всея Россіи; нынѣ же молитвенно поминаемъ и другаго Богопросвѣщеннаго наставника, который проповѣдовалъ намъ слово Божіе—Московскаго святителя Филарета, мысленно взирая и на рожденіе его, назадъ тому сто лѣтъ случившееся по заповѣди апостольской (Евр. 13, 7), на кончину іерарха, которая была для него какъ бы другимъ рожденіемъ въ лучшую жизнь и внезапностію своею только ускорила привести къ блаженному концу земное бытіе его. Какъ орелъ въ обновленной юности (Псал. 102, 5) воспарилъ онъ къ высшей жизни небесной, гдѣ райское обрѣлъ успокоеніе отъ трудовъ твоихъ (Апок. 14, 13). Не стало нашего дивнаго наставника, напоминавшаго своимъ мощнымъ словомъ древнихъ вселенскихъ святителей—*наде кедрь* (Зах. 11, 2); но благодаримъ Промыслъ, что имѣли его и, представляя себѣ многолѣтніе достопамятные подвиги сего избранника Божія, уповаемъ на особенную къ нему, соотвѣтственно заслугамъ его, милость Божию въ страніи живыхъ. За необыкновенныя природныя дарованія, очищенныя благодатію и употребленныя на пользу другихъ, въ созиданіе церкви, благоговѣнно почитаемый во всѣхъ концахъ Россіи и за предѣлами ея, да будетъ и тамъ онъ на небѣ, прославленъ отъ Пастыреначальника Господа Иисуса Христа въ пагорной Своей проповѣди изрекшаго такое обѣтованіе: *иже сотворитъ и научитъ, сей великій наречется въ царствіи небесномъ*. Какая за высокой подвигъ высокая награда!

Святитель Филаретъ, по любви, *николиже отпадающей* (1 Кор. 13, 8), не разлучается съ нами, пребывая духомъ на небѣ, и безмолвно до сихъ поръ онъ поучаетъ насъ примѣромъ своей святой жизни, который мы воспоминаемъ, и оными безсмертными твореніями. Благословенна страна, гдѣ примѣръ великихъ служить свѣтильникомъ для народа и не позволяетъ надолго ступить въ тѣнь, распространяемой сынами нечестія! Но найду ли довольно сильное слово начертать нравственный образъ Филарета, во свидѣтельство любви къ нему и благодарности къ его подвигамъ? Нѣтъ, хотя образъ его и свѣтитъ нынѣ въ нашихъ мысляхъ и сердцахъ, но чтобы живописать нашего Россійскаго Златоуста и Богослова нужно самому быть подобнымъ ему Богословомъ и златоустомъ. Обращаюсь къ собственнымъ его твореніямъ: не найду ли въ нихъ руководства и надежной для себя опоры?

Въ первомъ словѣ его на день Пятидесятницы о дарахъ Св. Духа, достойно вниманія подробное и яркое изображеніе высокой доблести въ лицѣ облагодатствованнаго чловѣка. Не представляется ли оно какъ зеркало, отражающее въ себѣ и обаятельный образъ Филарета, живыми воспоминаніями въ насъ начертанный? Для краткости нашего слова, возьмемъ нѣкоторыя только черты этого превосходнаго изображенія и покажемъ ихъ примѣнимость къ свѣтлой личности въ Бозѣ почившаго знаменитаго архипастыря.

1. Въ немъ обиталъ духъ величія, которое, по собственнымъ его словамъ, не есть ни слѣпая отважность, ни гордость покрытая пышностію, ни блескъ естественныхъ добродѣтелей нечистыхъ въ своемъ источникѣ, но истинная возвышенность мыслей, занятыхъ Богомъ, обширность видовъ, ограничивающихся одною вѣчностію, благородство чувствованій рожденныхъ и воспитанныхъ словомъ Божиимъ. Онъ глубоко вѣрилъ, что въ Богѣ источникъ жизни и блаженства для твари,—къ Богу и направлялъ движеніе своихъ силъ и способностей, приближался къ Богу умомъ и сердцемъ, созерцаніемъ и молитвою, вѣрою и любовью. Съ особеннымъ

постоянствомъ внимаю слову Божию, которое и немногими чертами или звуками открываетъ великій свѣтъ, жаждаль онъ созерцать, по возможности ограниченной твари премудрость Божию и озариться отъ нея всегда новымъ свѣтомъ познанія,—Его благодать, и исполняться отъ нея любовью и радостью безсмертною,—Его величіе, и возвышаться до блаженства чистѣйшихъ духовъ. Душа его любила часто погружаться въ неисповѣдимое домостроительство спасенія людей, въ тайны креста Христова и въ тайны дѣйствія Духа Святаго въ душахъ облагодатствованныхъ. Взвизывая на священное благодѣіе храма видимого, помышлялъ онъ о несравненной славѣ внутренней, таинственно въ немъ (то-есть во храмѣ) обитающей, и о горнемъ Іерусалимѣ. Во время торжественнаго возношенія безкровной жертвы за себя и за паству свою, бывалъ необыкновенно сосредоточенъ въ благоговѣйной молитвѣ и, казалось, онъ весь объятъ былъ Духомъ Божиимъ. Выдавшіе его въ эти священныя минуты представляли въ умѣ: «Господи Боже нашъ! немного Ты умалилъ его предъ Ангелами, славою и честию вѣнчалъ его, поставилъ его владыкою (Псал. 8, 6 и 7) надъ нами... Блаженъ святитель! Не останавливаясь на земномъ, паритъ онъ духомъ выше земли и времени, простирается къ почести вышняго званія Божія о Христѣ Исусѣ (Фил. 3, 14)».

Послѣ Бога и неба архипастырь любилъ православную Россію и Державныхъ ея. Вотъ слова его, преисполненные глубокаго патриотизма и достойныя золотыхъ буквъ: храни вѣру отцевъ твоихъ, благословенная Россія, паче всего храни сей залогъ твоего благоденствія! Въ силѣ вѣры заключается тайна и твоего могущества. Доколѣ тверды будутъ у тебя оплоты вѣры, доколѣ св. вѣра поддерживаетъ и укрѣпляетъ въ сынахъ твоихъ духъ христіанской покорности власти предрержащей, доколѣ св. вѣра соединяетъ ихъ, какъ членовъ одного великаго семейства, союзомъ братской любви и согласія: доколѣ и *врата адава не одолѣютъ* (Мат. 16, 18) тебя. *Аще Богъ по насъ, кто на ны?* (Рим. 8, 31)?» *).

2. Въ немъ обиталъ духъ силы, съ которымъ христіанинъ есть добрый воинъ, облеченный во все оружіе Божіе (Еф. 6, 11), могущій вся о укрѣпляющемъ его Исусѣ Христѣ (Фил. 4, 13), силою восхваляющій царствіе Божіе (Мат. 11, 12). Высокопреосвященный Филаретъ, подвижникъ благочестія, былъ мощный, гениальный дѣятель, получившій отъ Бога полныхъ десять талантовъ, представитель богословскаго ума, исполнивъ мысли и слова,—великая, правственная, общественная сила. Слово его, исполненное духомъ, какъ рѣка, донынѣ течетъ и играетъ; какъ восходящій эфиръ благоухаетъ правственной чистотой; какъ молнія сіяетъ и озаряетъ ищущихъ свѣта, и какъ громъ поражаетъ своею силою враговъ церкви. Вотъ, на примѣръ, верѣдкія хулы и клеветы на духовенство, легкомысленно, недобросовѣстно, распространяемыя печатью называлъ онъ въ келейной бесѣдѣ съ другими «голеніемъ на церковь». Дивно слово его! Но онъ былъ мужъ сильный въ словахъ и дѣлахъ (Дѣян. 7, 22), обнять и передать которыхъ не можемъ теперь: такъ обширно поле разнообразной его дѣятельности—пастырской, церковно-правительственной, общественной, просвѣтительной, благотворительной духовно-подвижнической. На все у него доставало и времени и силъ, хотя онъ и жаловался на ихъ недостатокъ: онъ въ день могъ сдѣлать столько, сколько другой не сдѣлаетъ и въ

недѣлю. Никакое дѣло не представлялось ему труднымъ до непреодолимости; когда-то признался и онъ: «мнѣ кажется все простымъ». Многосторонній, тонкій и твердый умъ его подъ руководствомъ глубоко изученнаго имъ слова Божія и церкви православной, полно обнималъ бытіе сущаго и вѣрно понималъ предметы. Судъ его былъ пронизателенъ. Къ его мнѣніямъ высшая духовная власть внимательно прислушивалась и требовала мнѣній его по всемъ важнѣйшимъ церковнымъ вопросамъ съ увѣренностію, что этотъ жерновъ все перемелетъ. Дѣятельность его, всегда зрѣло обдуманная, простиралась слѣдовательно на всю Россійскую церковь и тѣсно связана съ ея судьбами. Какъ великое свѣтило, онъ долго и ярко озарялъ ее собой, не оскудѣвая, не померкая и никогда въ ней не померкнетъ: слава его переживетъ не столѣтія, а тысячелѣтія. Не говоримъ о другихъ церквахъ намъ единоувѣрныхъ, о благѣ которыхъ онъ заботливо подвизался, и подлинно былъ столпомъ церкви Вселенской. Отъ обилия добраго слова и дѣлъ его какое обиліе добрыхъ плодовъ для него самаго, для ближнихъ, для общества, отечества и церкви православной! Кто изочтетъ эти плоды? Одинъ Тотъ, Который все расположилъ мѣрою, числомъ и вѣсомъ (Прем. 11, 21), Который исчисляетъ количество звѣздъ, всѣхъ ихъ называетъ именами ихъ (Псал. 146, 4) и, какъ Праведный Судія, воздастъ каждому изъ насъ по дѣламъ его (Мат. 16, 27).

3. Въ немъ обиталъ духъ смиренія, которое есть добродѣтель не блистательная, но высоко цѣнится предъ Богомъ (1 Пет. 5, 5). Таково свойство людей истинно способныхъ и душъ возвышенныхъ. Чѣмъ больше ихъ способность, чѣмъ возвышеннѣе ихъ понятія и чувства, тѣмъ въ большемъ свѣтѣ, тѣмъ выше надъ собою представляютъ они то, что называютъ совершенствомъ; слѣдовательно тѣмъ далѣе отъ совершенства внутренно видятъ себя самихъ, тѣмъ менѣе на себя полагаются, тѣмъ болѣе смиряются. Кто былъ Филаретъ? Одинъ изъ дѣятелей, какіе рождаются вѣками, мощный духъ, проникшій въ самыя сокровенныя тайны Боговѣдѣнія, проявлявшій свою мудрость и дѣятельность не въ одной церковной сферѣ, но и въ важнѣйшихъ событіяхъ государственной жизни, свѣтило новѣйшихъ временъ, по закатѣ котораго еще горитъ заря, потому что еще живетъ въ народѣ благодарная память о немъ, для многихъ современниковъ онъ былъ какъ бы дивомъ (Псал. 70, 7). Но самъ онъ смиренно помышлялъ, что видимыя великія дѣла совершаются не иначе какъ, подъ вышнимъ управленіемъ, съ невидимою помощію. «Великъ Богъ! И единъ Онъ великъ и въ великихъ въ малыхъ земляхъ», восклицалъ Филаретъ *) и повергался духомъ своимъ предъ величіемъ Господа, такъ что подобно падшему лицу видѣлъ и чувствовалъ только свою низость и высоту поклоняемаго и сокрушался о своемъ недостойствѣ. Со страхомъ и трепетомъ и самоукореніемъ, какъ достойный тысячекратнаго осужденія, входилъ онъ во внутренность Твоего святилища, о Боже святости и славы! принасался къ святости Твоей, которой ангелы со страхомъ служатъ, пристуपालъ къ таинствамъ Твоимъ, въ которыя ангелы желаютъ привикнуть **) Не примѣчательно ли наконецъ? Прогіявшій словомъ мудрости, смиренный Филаретъ называлъ себя не-

*) Въ словѣ предъ погребеніемъ свѣтлѣйшаго князя М. И. Голенищева-Кутузова Смоленскаго.

**) Слова и рѣчи его, ч. III, 1861, стр. 17.

*** Слова и рѣчи его, т. II, 1874, стр. 365. Сравни. стр. 1 и 2.

*) Слова и Рѣчи ч. III, 1861, стр. 258.

достойнымъ служителемъ Евангельскаго слова. «Горе мнѣ, отвѣчалъ онъ въ одной изъ проповѣдей своихъ, *аще не благоговѣствую* (1 Кор. 9, 16), поелику на то поставленъ, чтобы благоговѣствовать: горе мнѣ, аще и благоговѣствую, поелику недостойнъ» ***). Подобное признаніе не есть простой оборотъ рѣчи, а произошло отъ внутренняго убѣжденія. Духовный мужъ не мегалъ слова на вѣтеръ, говорилъ то, что чувствовалъ въ глубинѣ своего смиренія, *не высокая мудрствующе* (Рим, 12, 16), не мечтая о себѣ. Можемъ ли, хотя на минуту въ томъ усомниться, когда мы знаемъ, что умъ его много разъ занимала и поражала собой великая тайна воплощенія—безмѣрнаго умаленія Сына Божія, явившагося въ смиренія естества нашего и въ смиренныхъ ясляхъ устроеннаго престола Своего? Святитель, возвеличенный Богомъ и милостію трехъ царей, какъ едва ли кто другой, научался у Бога смиренію, взирая на Его добровольное ради насъ умаленіе съ такимъ же благоговѣніемъ, какъ и на Его величіе; и облекшись смиреніемъ, онъ содѣлался Богоподобнымъ, ибо не напрасно сказано: *смирятъ себе вознесетъ* (Лук. 18, 14).

Не много въ исторіи церкви и царства Русскаго столь славныхъ именъ, какъ имя святителя Филарета. Да поражаемъ, чада московской церкви, вѣрѣ нашего общаго отца и наставника и благодѣтеля духовнаго, внимаая съ усердіемъ возвышенному и чистому его ученію; а онъ нашъ, во вѣки незабвенный архипастырь, *сотворившій и научившій*, по молитвамъ за него возносимымъ нынѣ во всей Росіи, до причтенъ будетъ къ сонму прославленныхъ на небѣ и на землѣ Богомъ великихъ іерарховъ Московскихъ: Петра, Алексія, Іоны, Филиппа, Фотія и Кипріяна!

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ ПРАЗДНОВАНІЯ СТОЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ СО ДНЯ РОЖДЕНІЯ ВЪ ВОЗѢ ПОЧИВШАГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО И КОЛОМЕНСКАГО, ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ КАФЕДРАЛЬНОМЪ АРХАНГЕЛЬСКОМЪ СОВОРѢ КАФЕДРАЛЬНЫМЪ ПРОТОІЕРЕМЪ А. И. СОКОЛОВЫМЪ, 9-ГО АПРѢЛЯ 1883 ГОДА.

Помните наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе: иже взираше на скончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ. Евр. 13, 7.)

Не часто являются въ міръ люди съ высокими дарованіями. По временамъ только какъ потребныхъ воздвигаетъ ихъ Господь. И эти люди, какъ избранники Божественнаго Промысла, знаменуютъ путь свой въ міръ такими дѣлами, за которыя благословляются не только при жизни, но не перестаютъ благословляться и по смерти. Года идутъ за годами, память объ нихъ переходитъ изъ рода въ родъ и имена ихъ живутъ вѣки.

Такимъ-то избранникомъ Божественнаго Провидѣнія былъ приспомянутый святитель Московскій, митрополитъ Филаретъ. Исполнилось сто лѣтъ, какъ Господь призвалъ его въ міръ. Въ теченіе долгодѣтней жизни много служеній проходилъ онъ. На попріица каждаго служенія высокія дарованія выдѣляли его изъ среды сверстниковъ и на дѣствіяхъ его полагали печать высшаго избранничества, печать новости и совершенства. Оттого-то быстро восходилъ онъ по лѣтвицѣ служеній и, судя по лѣтамъ, очень рано достигъ самаго высшаго служенія въ церкви—служенія епископскаго. Сорокъ шесть лѣтъ, какъ ярко горящій свѣтильникъ, стоялъ онъ на свѣщникѣ церкви Московской; какъ блестящая звѣзда, сіялъ на горизонтѣ церкви Русской. Не Россія только, но Востокъ и Западъ глубоко чтили его личность, удивлялись необычно-

веннымъ дарованіямъ и неутомимой его дѣятельности. Дѣйствительно, обширна и разнообразна была дѣятельность приспомятаемаго архипастыря. Епархіальное управленіе, многоразличныя учебныя учрежденія, участіе въ дѣлахъ высшаго управленія Русскою церковію—вотъ предметы, на которые были обращены его заботы и попеченія. По всѣмъ частямъ этимъ никакое сколько нибудь важное дѣло не проходило безъ того, чтобы не было внимательно имъ разсмотрѣно, не замѣчены были недостатки, ошибки, которыя онъ или самъ исправлялъ, или указывалъ, гдѣ и какъ должно быть исправлено. Если помыслимъ, что при такихъ сложныхъ дѣлахъ почившій святитель не оставлялъ и ученыхъ занятій, если представимъ себѣ обширную переписку съ многочисленными лицами всѣхъ званій, которымъ нуженъ былъ или его совѣтъ, или наставленіе, или утѣшеніе,—неволью возникаетъ вопросъ, когда же отдыхалъ онъ, гдѣ на все это бралъ время и силы?

Только еще пятнадцать лѣтъ протекло съ того времени, какъ сокрылся отъ насъ сей свѣтильникъ Божій. Вѣдический образъ незабвеннаго іерарха еще всецѣло живетъ въ душахъ нашихъ, благотворныя дѣла его еще живо сохраняются въ памяти нашей. Мы были очевидцами той горячей ревности, съ какою заботился онъ, чтобы въ храмахъ Божіихъ все было и совершалось по чину и благообразно, чтобы стояшіе на стражѣ въ дому Божіемъ пастыри посѣщали стадо Божіе не нуждею, но волею, ниже неправедными прибытками, но усердно, чтобы были образъ вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою. Въ этой-то ревности должно искать причины той строгости, съ какою преслѣдовалъ онъ нарушителей церковнаго благочинія, осуждалъ поступки, не соответствующіе высокому званію христіанскихъ пастырей.

Мы были свидѣтелями отеческой его попечительности о вдовахъ и сиротахъ, оставляемыхъ служителями алтаря. Какъ горячо онъ принималъ къ сердцу своему тяжелое положеніе ихъ! Какое нѣжное участіе показывалъ въ облегченіи бѣдственной участи ихъ! Съ какими трогательными словами обращался къ обществу христіанскому, призывая его на помощь бѣдствующимъ вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія! «Наши нищія, говорилъ сердобольный архипастырь могутъ веселиться только еще надеждою. Узрять ли они въ чадахъ церкви вѣру чистую и нескверную предъ Богомъ и Отцемъ, еже посѣщати сырыхъ и вдовицъ въ скорбехъ ихъ? Приходатайствѣ за вдовицъ и сырыхъ вспомните ли вы, чада вѣры, что тѣ, отъ которыхъ онъ остались, провели и окончили жизнь въ молитвахъ за васъ и въ служеніи спасенію душъ вашихъ? Подумаете ли, что сѣи вдовицы и сироты пастырей вашихъ, потому не получили наслѣдства, и самые сѣи пастыри потому не собрали запаса на старость или болѣзнь, что посѣщали стадо Божіе не нуждею, но волею, ниже неправедными прибытками, но усердно? Пожелаете ли на ваше изобиліе, на ваше великолѣпіе, на ваши увеселенія, которыя поистинѣ часто дѣлаются нечистыми неумѣренностью,—пожелаете ли положить на оныя добровольную очистительную дань челоуколюбію и нищелюбію? Будемъ надѣяться, что Начный дѣло благо въ васъ и совершить оное благодатію Своею чрезъ благоудобныя Ему орудія.» И надежда попечительнаго архипастыря не оказалась тщетною: нашлись чада вѣры, которыя откликнулись на призываніе, принесли въ жертву благоустроенное жилище, гдѣ до сей поры безкровныя вдовицы находятъ кровь,

безпомощныя—помощь, страждущія недугами—успокоеніе и облегченіе. Не другихъ только призывалъ онъ, но и самъ дѣлалъ все, что могло служить къ облегченію печальной участи бѣдствующихъ и сиротствующихъ. Его щедротамъ обязано первоначальнымъ устройствомъ своимъ великолѣпное помѣщеніе, гдѣ сотни дѣвицъ-сиротъ получаютъ нескучное содержаніе, воспитаніе и образованіе. Мы видѣли, съ какою ревностью заботился онъ о просвѣщеніи юношества, готовящагося къ служенію церкви, какъ охотно и съ какимъ горячимъ участіемъ отзывался на всѣ нужды высшихъ и низшихъ учебныхъ учреждений. Щедрою рукою раздавалъ онъ обильныя жертвы то на исправленіе зданій, то на улучшеніе содержанія.

Мы слышали изъ устъ его глубоко-пазидательныя поученія, въ которыхъ онъ глагола намъ слово Божіе, слово спасенія слово живота вѣчнаго. Конечно, время возьметъ свое, многа, изъ дѣлъ архипастыря отойдутъ въ область исторіи, но поученія его долго и долго будутъ сохранять высокое значеніе свое. Церковь и государство—вотъ два предмета, на которыхъ были сосредоточены мысли великаго учителя. Какъ вѣрный служитель православной церкви, онъ глубоко понималъ, что она есть столпъ и утвержденіе истины, что она есть ковчегъ, въ которомъ вѣрующіе безопасно переплывають житейское море и достигаютъ тихаго пристанища, что она есть зданіе, утвержденное на незыблемомъ Камени—Иисусѣ Христосѣ. Желая распространить и утвердить такія понятія въ душахъ своихъ пасомыхъ, онъ горячо убѣждалъ ихъ крѣпко держаться православной церкви и Божественнаго ея Основателя. «Братіе, говорилъ онъ, Христосъ, Камень живой,—вотъ первоначальное, глубочайшее, единое, всеобщее, вѣчно непоколебимое, все на себѣ носящее основаніе, на которомъ должны мы утверждать наши сердца, нашу вѣру, нашу жизнь, нашу надежду спасенія! Въ семъ основаніи наша непоколебимость, въ семъ наша безопасность. Если же не тщимся на семъ основаніи утверждать нашу вѣру и нашу жизнь: то никакіе мнимые столпы, никакія опоры человѣческаго мудрованія не могутъ поддержать нашей храмины, зиждемой на пескѣ мнѣній, предубѣжденій, страстей, угрожаемой неизбежно разрушеніемъ веліимъ». *) Какъ горячій патриотъ, онъ былъ убѣжденъ, что государство и предрержащая власть суть учрежденія Божественныя, что только въ государствѣ свободно развиваются силы народа и упрочивается благосостояніе его, только отъ уваженія и беспрекословнаго повиновенія верховной власти зависитъ порядокъ, твердость и безопасность царствъ. Онъ сильно желалъ, чтобы убѣжденія эти усвоили себѣ и всѣ вѣренныя его пастырскому попеченію. «О если бы всѣ народы, взывалъ незабвенный учитель, довольно разумѣли небесное достоинство царя и устройство царства земнаго по образу небесному и постоянно себя ознаменовывали чертами того же образа,—благоговѣніемъ и любовью къ царю, смиреннымъ послушаніемъ Его законамъ и повелѣніямъ взаимнымъ согласіемъ и единомудріемъ, и удаляли отъ себя все, чему нѣтъ образа на небесахъ,—превозношеніе, раздоръ, своеволие, своекорыстіе и всякое зло мысли, намѣренія и дѣйствія! Все по образу небесному было бы блаженно. Всѣ царства земныя были бы достойнымъ преддверіемъ цар-

ства небеснаго *). Какая истина, сохраняющаяся въ церкви, на основаніи слова Божія не была имъ раскрыта! Какая добродѣтель, необходимая христіанину на пути къ царствію Божію и нужная гражданину къ упроченію благосостоянія, не была имъ изъяснена! Ни одно событіе, совершившееся въ жизни церкви или государства, не прошло безъ того, чтобы не послужило предметомъ поученія, чтобы въ немъ не было указано дѣйствія Божественнаго Провидѣнія благословляющаго или наказующаго. Никакое мудрованіе вѣка, никакое новое и странное ученіе не являлось, чтобы со стороны почившаго іерарха не встрѣтило обличенія и основательнаго опроверженія. Такое богатое содержаніе, высокая внутренняя и вишняя качества: истолкованіе смысла священнаго Писанія въ духѣ строжайшаго православія, поразительная убѣдительность выводовъ, самостоятельность мыслей, не по поверхности скользящихъ, но въ самую глубь предмета проникающихъ, строжайшая въ развитіи ихъ послѣдовательность, точность, сила и изящество выраженной придаютъ поученіямъ святителя Филарета такое достоинство, что пройдетъ много времени, а они все будутъ жить и производить животворное свое дѣйствіе, подобно тому, какъ и по сіе время живут и сохраняютъ свою силу творенія св. Василія Великаго, Григорія Богослова и Иоанна Златоустаго. Въ нихъ—какъ въ сокровищницѣ, во всѣ времена каждый можетъ находить то, что ему необходимо: заблуждающійся—истину, колеблющійся въ вѣрѣ—подкрѣпленіе, изнемогающій въ борьбѣ со грѣхомъ—ободреніе, несчастный—утѣшеніе, какъ доселѣ все это находятъ въ писаніяхъ вселенскихъ учителей.

Если припомнитъ архипастырь по высотѣ и плодотворности ученія уподоблялся великимъ вселенскимъ учителямъ, то по жизни своей справедливо можетъ быть поставленъ на ряду съ древними подвижниками. Кто такие были подвижники? Это были люди, которые прониклись глубокимъ сознаніемъ краткости жизни, тлѣнности міра и, увлекаемые пламеннымъ желаніемъ небеснаго отечества, бѣжали въ пустыни, чтобы, удалившись отъ общества человѣческаго, могли ближе ощущать Бога, отреклись отъ сокровищъ земныхъ ради сокровищъ небесныхъ; чтобы тѣло не препятствовало имъ мыслью и сердцемъ возноситься къ невидимому, они старались очищать и уточнять его постомъ, бдѣніемъ и другими подвигами. Эти черты древняго подвижничества не осуществились ли въ жизни почившаго іерарха? Повинуясь призванію свыше, въ самыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ рѣшился онъ оставить міръ и вступить на тотъ путь, которымъ шли древніе подвижники къ горнему отечеству. Не смотря на свою молодость, онъ обнаружилъ такое сильное желаніе жизни высшей, такую твердую волю, что, взявшись за рало, не возвращался уже вспять. Конечно, не могъ онъ удалиться въ пустыню; но могло ли это препятствовать ему вести жизнь пустытника? И въ городахъ живутъ люди, которыхъ недостойна имѣть и пустыня; на всякомъ мѣстѣ можно поставятъ Богу въ душѣ обитель и поклоняться Ему духомъ. Келлія великаго іерарха каждый день, когда оканчивались отношенія его къ міру, не обращалась ли въ пустыню, гдѣ онъ, не развлекаемый суетною молвою, погружался въ духовное созерцаніе, духомъ, мыслию, сердцемъ пребывалъ съ Богомъ? Нужны ли на это доказательства; безчисленныя произведенія, вышедшія изъ его келліи, не суть ли живые свидѣ-

*) 1 Петра 5, 2.

*) Тимое. 1, 4, 12.

*) Слова и рѣчи т. II, стр. 141, изд. 1874 г.

*) Слова и рѣчи. Т. III, стр. 252, изд. 1848 г.

*) Слова и рѣчи. Ч. II, стр. 100, изд. 1848 г.

теля того, что духъ его, заключившись тамъ, не праздничивалъ, но, возносясь превыше видимаго міра, то приближался къ престолу Тринипостаснаго Божества, то погружался въ высочайшую тайну искупленія, то стремился проникнуть въ сокровенныя дѣйствія Божественнаго Провидѣнія, то старался прослѣдить и указать тѣ таинственные пути, которыми отпадшій человекъ можетъ опять приблизиться къ Богу и содѣлаться причастникомъ блаженства вѣчнаго? Правда, высокое положеніе, какое занималъ приснопамятный Филаретъ, какъ іерархъ, обставлено было и внѣшними благами, обыкновенно называемыми богатствомъ. Но какъ и при богатствѣ можно ненарушимо сохранять обѣтъ нестяжательности.—это показалъ намъ мудрый архипастырь и словомъ, и дѣломъ. «Пользуясь богатствомъ, училъ онъ, не забывай правила: богатство аще течетъ, не прилагайте сердца. Напоминай себѣ часто, что скорѣе или медленнѣе, но во всякомъ случаѣ чрезъ недолгое время или богатство тебя оставитъ, или ты оставишь богатство: и потому обходи съ нимъ, какъ съ гостемъ, котораго надобно честно принять и честно проводить»*). Какъ училъ, такъ и дѣлалъ: честно, съ благодарностью къ Богу и ближнимъ принималъ онъ текуція блага, пользовался ими, насколько требовала того самая крайняя необходимость, все же остальное честно препровождалъ въ руки неимущихъ. Кто изъ насъ не видалъ, что ежедневно, особенно въ день субботній, цѣлыя толпы нуждающихся и бѣдствующихъ окружали двери дома его и отъ щедротъ его получали вспоможенія? Кромѣ того, сколько бѣдныхъ отъ десницы его принимали благотворенія, о которыхъ не знала шуйца! Сколько совершенно дѣла челоуколюбія и нищелюбія, которыя остались извѣстными только Богу! Насколько равнодушенъ былъ къ благамъ міра, какъ мало придавалъ имъ цѣны почившій архипастырь, довольно указать на то, что при возможности собрать многое послѣ него осталась сравнительно самая незначительная сумма и то какъ бы только для того, чтобы по смерти его можно было что-либо дать нищимъ. Кому изъ насъ и всѣхъ знающихъ великаго Филарета не извѣстно, какъ велико было его воздержаніе? Никогда не любилъ онъ тучныхъ снѣдей и сладкихъ питій, во всю жизнь свою употреблялъ самую простую пищу и самое трезвенное питіе, и притомъ настолько, насколько это было необходимо для поддержания и возобновленія тѣлеснаго организма; на каждый кусокъ пищи сверхъ утоленія глада, снѣдаемый для вкуса, на каждый глотокъ питія послѣ угашенія жажды и послѣ ободренія силъ, употребляемый для пріятности, смотрѣлъ онъ какъ на излишекъ, унижающій достоинство челоука и способный отягощать душу. Такимъ строгимъ воздержаніемъ святитель очистилъ и утончилъ тѣло свое до того, что оно не только не отягощало души, не препятствовало ей возноситься къ небу, напротивъ само оживлялось и воскресало духомъ. Возможно ли, чтобы тѣло слабое, изнуряемое болѣзнями, трудами, воздержаніемъ, въ состояніи было продолжать жизнь на землѣ долѣе срока, назначеннаго Боговдохновеннымъ пророкомъ, если бы оно не поддерживалось и не оживлялось духомъ? Такимъ образомъ строгій подвижникъ показалъ намъ и словомъ, и дѣломъ, какъ истинные рабы Божіи, живя тѣломъ на землѣ среди предметовъ настоящей жизни, могутъ духомъ жителствовать на небѣ.

Вотъ краткое изображеніе жизни и дѣла приснопамятнаго

Филарета, показавшее намъ, что онъ былъ мудрый архипастырь, великій учитель, высокой подвижникъ, истинный носитель духа Христова и твердый столпъ православія. Это такія черты, которыя рѣзко бросались въ глаза всѣмъ знавшимъ его и утвердились въ сознаніи народномъ. Однакоже это еще не все. Многое въ немъ ускользало отъ наблюдательнаго взора современниковъ, многое въ немъ и до сихъ поръ остается непонятнымъ. Время разъяснить это непонятное: по мѣрѣ появленія въ свѣтъ матеріаловъ, образъ знаменитаго святителя будетъ свѣтлѣе, украсится новыми чертами, явится наконецъ во всемъ блескѣ и величіи, имя его будетъ благословляться и память о немъ переходить изъ рода въ родъ.

Послѣдуя наставленію св. Апостола, въ знаменательный день сей мы собрались здѣсь, чтобы помянуть великаго пастыря, который не только глаголалъ намъ слово Божіе, но и оправдалъ глаголанное своею жизнью. Въ назиданіе самимъ себѣ, въ утверженіе вѣры и руководство въ духовной жизни оживили мы въ памяти нашей дѣла вѣры и любви приснопамятнаго архипастыря и отца, прославили и возблагодарили Бога, дивнаго въ орудіяхъ Божественнаго Промышленія своего, вознесли искреннія и усердныя моленія къ престолу Господа, да воздастъ Онъ избранному своему по дѣламъ и наречетъ его великимъ на небѣ, какъ великъ онъ былъ на землѣ. Уповаемъ, что въ сіи священные минуты, когда творимъ о немъ молитвенную память, духъ его принимаетъ на насъ съ неба и изрекаетъ намъ благожеланія. Нужно ли говорить, какія благожеланія! Можемъ ли ожидать отъ почившаго святителя иныхъ благожеланій, кромѣ тѣхъ, какія онъ изрекалъ паствѣ своей, когда жилъ на землѣ. Благодарить вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа! Аминь.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ ВОСПОМИНАНІЯ СТОЛѢТНЕЙ ГОДОВЩИНЫ РОЖДЕНІЯ ФИЛАРЕТА МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО ПРОЗНЕСЕННОЕ РЕКТОРОМЪ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ, ПРОТОІЕРЕМЪ С. К. СМІРНОВЫМЪ, ВО ХРАМѢ ПРАВЕДНАГО ФИЛАРЕТА, ВЪ ТРОИЦКОЙ СЕРГІЕВОЙ ЛАВРѢ, 9-го ЯНВАРЯ 1883 ГОДА.

Столѣтіе протекло со дня рожденія великаго святителя Филарета, цѣлое полустолѣтіе святительствовавшаго и бывшаго великимъ украшеніемъ церкви и государства. Онъ принадлежалъ къ тѣмъ рѣдкимъ людямъ, которыхъ въ извѣстныя эпохи нарочито воздвигаетъ Господь для блага и счастья челоучества. О немъ справедливо замѣчено однимъ изъ поимавшихъ его высокую миссію, что онъ былъ даже не представителемъ эпохи, но самъ и былъ эта эпоха, что онъ не выражалъ свое время, а руководилъ время, и что въ лицѣ его сошла въ могилу цѣлая историческая эпоха. Это голосъ міра. Но вотъ и голосъ церкви вселенской: патриархъ Іерусалимскій въ самый годъ кончины святителя Филарета писалъ къ нему: «По истинѣ подобно свѣтиламъ блистають на тверди церковной великіе, богоподобные мужи, которые великими евангельскими добродѣтелями и полезными для всего міра твореніями заслуживаютъ имя общихъ благодѣтелей челоучества. Кто же другой въ настоящемъ вѣкѣ отличался такою мудростію и добродѣтелію и принесъ столько пользы и научилъ міръ, сколько ваша братская глава, служившая органомъ православія для всей церкви?» Даже предстоятели церковей запад-

*) Слова цркви т. III, стр. 180, изд. 1877 г.

ныхъ отдавали дань глубокаго уваженія святителю Филарету, называя его «правителемъ, котораго они привыкли любить и чтить и вліяніе котораго на пользу добра было чувствуемо далеко за предѣлами собственной его епархіи».

Св. Григорій Богословъ въ похвальномъ словѣ св. Василию Великому говоритъ о немъ, что онъ выше всякой возможности слова. То же справедливо сказать и о нашемъ великомъ святителѣ. Въ словѣ, и особенно краткомъ, не исчерпать всего моря его добродѣтелей, его мудрости, не обнять всего, что творилъ и чему училъ сей велій въ царствіи небесномъ, и, смѣло можно сказать, въ царствіи земномъ. Много о немъ было сказано, но это капля моря изъ дѣлъ его; много пишемыхъ книгъ потребно, чтобы вполнѣ начертать образъ великаго.

Объятый благоговѣніемъ къ свѣтлому лику великаго святителя, котораго я имѣлъ счастье видѣть и слышать въ теченіе не одного десятилѣтія, я изъ множества его дивныхъ совершенствъ возьму въ разсмотрѣніе одно и при томъ весьма высокое: это даръ вѣдѣнія, какой въ такомъ обиліи подается только особымъ избранныкамъ Божиимъ.

Въ исторіи древней Еллады есть сказаніе объ одномъ софистѣ, что онъ въ многочисленныхъ собраніяхъ отвѣчалъ на всякіе предлагаемые ему вопросы и не было ничего, чего бы онъ не зналъ. Если не ограничивать силы этого свидѣтельства и изворотливости *глаголющихся быти мудрыми* и дать ему вѣру, то и при этомъ должно имѣть въ виду то, что такое многознаніе могло бы быть допущено, если принять во вниманіе довольно узкій кругозоръ, объемлющій предметы подлежащіе вѣдѣнію древнихъ. Не таковъ кругозоръ для ума по истеченіи съ того времени тысячелѣтій, когда знаніе расширилось до огромныхъ размѣровъ, когда христіанство ввело новые, многочисленные предметы вѣдѣнія, когда при свѣтѣ Откровенія открылся цѣлый міръ, неизвѣстный древнимъ. Приспомятанный Филаретъ былъ истиннымъ представителемъ многовѣдѣнія въ наше время. О немъ дѣйствительно можно сказать, что не было ничего, чего бы онъ не зналъ. Обширность и разнообразіе его свѣдѣній по истинѣ изумительны. Не говоря уже о полномъ знаніи наукъ богословскихъ и церковно-историческихъ, памятниками котораго служатъ его творенія, онъ многообъемлющимъ умомъ своимъ легко входилъ и въ сферу мірскихъ знаній и также отчетливо могъ разсуждать о наукѣ мудрости, какъ и о зодествѣ и живописи, о музыкѣ и поэзіи. Мужъ науки, которымъ выпадало счастье слушать его ученую бесѣду, съ удивленіемъ признавались, что изливавшаяся изъ устъ Филарета рѣчь до такой степени была обильна свѣдѣніями, правильна и сильна, что, слушая, ее какъ бы внимаешь чтенію замѣчательно ученой книги, наполненной богатымъ запасомъ свѣдѣній глубокихъ, что рѣчи ученыхъ при этомъ свѣтилѣ казались «легкимъ мерцаніемъ истины». Также изумительно свѣдущъ онъ былъ и въ вопросахъ церковно-административнаго характера. Есть свидѣтельство въ похвалу синодальной его дѣятельности, данное лицомъ правительственнымъ, стоявшимъ къ нему въ неблагоприятныхъ отношеніяхъ и потому еще болѣе заслуживающее довѣрія: «случаются иногда, говорить это свидѣтельство, дѣла почти неразрѣшимыя, возникаютъ обстоятельства сомнительныя, поднимаются вопросы трудные. Прочіе думаютъ долго и ничего не придумаютъ; тогда дѣла посылаются къ святителю Московскому. Онъ одинъ все обсудить и разрѣшить и притомъ быстро. Онъ направитъ на прямой путь, не допу-

стить до ошибки, обойдетъ препятствія, устранитъ недоразумѣніе *)».

При обширности и разнообразіи свѣдѣній замѣчательна въ приспомятомъ святителѣ самостоятельность и глубина мыслей. Довольно прочесть хотя одни его церковныя поученія, чтобы видѣть до какой степени онъ былъ оригиналенъ и глубоко въ раскрытіи истинъ догматическихъ и нравственныхъ, какъ онъ умѣлъ при повторительной встрѣчѣ съ вопросомъ, уже прежде у него разсмотрѣннымъ, найти новыя стороны въ предметѣ, изложить предметъ въ совершенно иной формѣ съ одинаковою глубиной и силой мысли. По глубинѣ и высоте мысли сравнивали его съ великимъ отцемъ церкви, Григоріемъ Богословомъ, и это вполнѣ справедливо. Самъ Филаретъ болѣе сочувственно относился къ твореніямъ св. Григорія, нежели къ твореніямъ другихъ отцовъ церкви. Самостоятельность и глубину мышленія обнаруживалъ онъ особенно въ рѣшеніи вопросовъ времени, которые предлагались ему правительствомъ и церковію, которые были весьма разнообразны и касались разныхъ отраслей государственнаго и церковнаго благоустройства, равно какъ обнаруживалъ эти качества своего ума и въ весьма важныхъ вопросахъ, возникавшихъ въ церквахъ восточныхъ, которыя благоговѣли предъ мудростію святителя Московскаго. Поэтому всякая строка имъ написанная всегда считалась и считается драгоценною. Количество имъ самимъ составленныхъ бумагъ: проектовъ, отвѣтовъ, миѣній, посланій, такъ велико, что превосходить всякое вѣроятіе, такъ что вполнѣ справедлива мысль, что никто собственноручно не написалъ столько, сколько написалъ Филаретъ.

Замѣчательно, что высокому дару вѣдѣнія вполнѣ соответствовалъ къ святителѣ Филаретѣ даръ слова. Глубокое знаніе свойствъ языка отечественнаго, умѣнье точно, послѣдовательно и художественно излагать свои мысли, способность доходить иногда въ изложеніи высокихъ истинъ до одушевленія поэтическаго, украшеніе рѣчи самородными блестками остроумія — это такія совершенства въ дарѣ его вѣдѣнія, которыя даются весьма немногимъ. Въ его рѣчи всякое слово взвѣшено, постановлено силою его мысли твердо на определенномъ мѣстѣ и не можетъ быть замѣнено другимъ безъ ущерба достоинству мысли. Особенную чистоту и изящество языка въ этомъ «поборникѣ русскаго слова» признавали высокіе цѣнители достоинства слова, и творенія Филарета заняли почетное мѣсто въ ряду образцовыхъ произведеній русской словесности, и для юношества служили и служатъ предметомъ изученія.

Но кромѣ широкаго научнаго вѣдѣнія, святитель Филаретъ обладалъ еще высшимъ даромъ вѣдѣнія, вѣдѣніемъ духовнымъ, даромъ прозорливости, который пріобрѣтается необычайною силою вѣры, постоянствомъ молитвеннаго настроенія и высотой жизни нравственной. Этихъ духовныхъ совершенствъ достигъ великій святитель путемъ строгаго аскетизма, въ которомъ онъ былъ образомъ и для опытныхъ въ жизни созерцательной подвижниковъ. Очищеніе духа свѣтомъ вѣры, молитвы и строгаго житія проявляло себя въ немъ многими опытами духовной прозорливости, которые свидѣтельствуютъ, что онъ умѣлъ избирать способныхъ людей на служеніе церкви, что онъ узнавалъ сокрытые во глубинѣ души недостат-

*) Этотъ отзывъ относится ко времени послѣ 1842 года, когда м. Филаретъ не былъ уже вызываемъ для присутствія въ Синодѣ,

ки человѣка, проникалъ въ сокровенныя мысли искушавшихъ его, уразумѣвалъ нравственный характеръ людей, ищущихъ духовнаго совѣта, наставленія, утѣшенія, успокоенія, и наконецъ провидѣлъ судьбы церкви и опасности ей угрожающія. Такой изумительный свѣтъ вѣдѣнія ярко свѣтился въ очахъ его, которые отличались необычайною зоркостію и проницательностію, которыхъ острый взглядъ смущалъ людей, имѣвшихъ печальную совѣсть.

Надолго будетъ славно и препрославлено въ землѣ русской имя великаго святителя Филарета. Заклучу слово о немъ весьма близко идущимъ къ нему словомъ надгробной пѣсни Григорія Богослова Василию Великому: «единъ Богъ, царствующій въ горнихъ: и нашъ вѣкъ видѣлъ одного великаго архіерея. Это ты, громозвучный вѣстникъ истины, свѣтлое око христіанъ, блистающее душевными доблестями; великая слава нашей страны. Твое слово—громъ, а жизнь—молнія». Аминь.

ПРАЗДНОВАНИЕ СТОЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ СО ДНЯ РОЖДЕНІЯ ФИЛАРЕТА МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО МОСКОВСКОЮ ДУХОВНОЮ АКАДЕМІЕЮ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

9 е января Московская духовная академія одновременно съ Первопрестольной столицей посвятила чествованію памяти великаго святителя православной церкви митрополита Филарета. Въ этотъ день въ академической церкви совершена была заупокойная литургія. Она предварилась панихидой по въ Божѣ почивающемъ святителѣ. Панихида была совершена о ректорѣ академіи въ сослуженіи съ академическимъ братствомъ. Затѣмъ, въ тотъ же день о. ректоръ академіи произнесъ при гробѣ святителя, въ храмѣ праведнаго Филарета, что въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ, — глубоко-поучительное слово *въ день воспоминанія столѣтія юбилейнаго рожденія Филарета митрополита Московскаго* *). Досточтимый ораторъ въ этомъ словѣ мастерски обрисовалъ величавый образъ архіепископа и преимущественно въ той его сторонѣ, которая именуется *вѣдѣніемъ* въ обширномъ смыслѣ слова. 10-го января, въ 11 часовъ утра, въ Московской духовной академіи, въ актовомъ залѣ состоялось торжественное собраніе, посвященное памяти того же святителя. Кромѣ профессоръ и студентовъ академіи, въ празднествѣ приняли участіе и нѣкоторыя другія лица, въ числѣ которыхъ, между прочимъ, былъ почетный Виленскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ Н. А. Сергіевскій, вѣстникъ Лавры архимандритъ Леонидъ, двое изъ протоіереевъ Московскихъ, родственниковъ покойнаго митрополита Филарета. Собраніе открылось пѣніемъ *Царю Небесный*. Затѣмъ, прочитана была обширная *записка о дѣятельности Московскаго митрополита Филарета по отношенію къ академіи*, составленная о. ректорѣ академіи С. К. Смирновымъ. Читаніе этой записки поручено было о. ректорѣмъ доценту академіи В. А. Соколову. Изъ записки мы узнаемъ, что дѣятельность Московскаго святителя по отношенію къ Академіи началась почти одновременно съ основаніемъ самой академіи, когда еще онъ не управлялъ Московской кафедрой и не имѣлъ святительскаго сана, именно: въ 1815 году въ санѣ архимандрита мы видимъ его ревизоромъ академіи; въ 1818 году, когда онъ былъ въ санѣ епископа Ревельскаго, ему дано было тоже порученіе, которое повторилось и въ 1820 году, когда

онъ былъ Тверскимъ архіепископомъ. Въ 1821 году онъ вступилъ на кафедру святителей Московскихъ и управлялъ академіей почти до конца 1867 года. Такимъ образомъ, академія въ теченіе сорока шести лѣтъ находилась подъ бдительнымъ окомъ Московскаго архіепископа. И прежде всего вниманіе святителя обращено было на образовательно-воспитательную часть академіи. Онъ просматриваетъ внимательно конспекты профессоръ, присутствуетъ на экзаменахъ, разсматриваетъ темы сочиненій, читаетъ и самыя сочиненія студентовъ; всюду даетъ полезныя совѣты и замѣчанія; одно отмѣняетъ, другое утверждаетъ, третье исправляетъ. Имѣя возможность близко ознакомиться съ состояніемъ академіи, митрополитъ сдѣлалъ объ ней такой отзывъ: «совершивъ по волѣ начальства три, одно за другимъ слѣдовавшія, обзорѣнія Московской академіи и чрезъ то нѣкоторымъ образомъ сдѣлавшись свидѣтелемъ постепенныхъ ея усилій къ достиженію совершенства со времени новаго ея образованія, — послѣ словесныхъ каждый разъ сношеній съ начальствующими и учащими о предметахъ, того требовавшихъ, я почтаю не только согласнымъ съ обстоятельствами, но и необходимымъ, по силѣ даннаго мнѣ порученія, письменно предложить академическому правленію нѣкоторыя изъ наблюденій, дѣланныхъ надъ состояніемъ академіи. Въ протекшіе шесть лѣтъ новаго своего существованія, академія, между тѣмъ такъ занималась уже воспитаніемъ духовнаго юношества, проходила и сама состояніе собственнаго своего воспитанія. Воспитаніе сіе совершалось съ благословеніемъ Божиимъ. Можно надѣяться, что седьмымъ годомъ академіи начнется ея совершеннѣйшее. Въ старшихъ изъ начальствующихъ и наставниковъ усматривается и зрѣлость познаній и сила дѣйствіи на духъ воспитанниковъ. Младшіе большею частію оправдываютъ надежду, воспріятую при ихъ избраніи. Кругъ воспитанниковъ представляется постепенно болѣе сосредоточивающимся въ стремленіи къ общей цѣли, — къ истинному образованію духа по законамъ дѣятельнаго христіанства. Таковъ, сколько мнѣ дано видѣть, общій взглядъ на академію при окончаніи втораго ея курса учебнаго». Далѣе *Записка* представляетъ любопытныя замѣчанія Филарета на профессорскіе конспекты. «Конспектъ богословскихъ наукъ, говоритъ онъ, — представленный для испытанія, и самое испытаніе показали довольно благоустроенное состояніе сего класса». «Систему полемическаго богословія полезно будетъ пополнить статьей о расколахъ, возникшихъ и продолжающихся въ церкви русской, и о способахъ обличать оныя». Подобнаго рода замѣчаній, сдѣланныхъ митрополитомъ Филаретомъ на конспекты и приведенныхъ въ *записку*, очень много. Видно, что святитель вникалъ въ ходъ академическаго образованія и старался своими отвѣтами оказать пользу ему. «Не могу умолчать, говоритъ святитель, и о похвальномъ упражненіи студентовъ академіи въ церковномъ пѣніи. Искусство ихъ въ семъ дѣлѣ болѣе или менѣе свидѣтельствуется объ охотѣ, съ которою оно дѣлается, а вниманіе—о участіи духа. Какъ бы кто ни думалъ, для меня пѣніе студентовъ въ церкви было не мало-важною частію ихъ испытанія, въ которомъ чрезъ настроеніе звуковъ испытывалось настроеніе духа, и умиленіемъ изрекалось одобреніе чувства, не менѣе существенное, какъ и одобреніе мысли». Со времени вступленія архіепископа Тверскаго на кафедру святителей Московскихъ (съ 1821 года), академія 46 лѣтъ находилась подъ непрерывнымъ его смотрѣніемъ. Во все это время обязанность ея обзорѣнія возла-

*) Слово помѣщается въ этомъ №.

галась высшимъ начальствомъ на одного Филарета, который кромѣ того, почти ежегодно присутствовалъ и на открытыхъ испытаніяхъ. На этихъ испытаніяхъ постороннему наблюдателю представилась бы такая школа ученія, которая въ одинъ разъ обогатила бы его множествомъ энциклопедическихъ свѣдѣній. вмѣстѣ съ невольнымъ чувствомъ смущенія, которое такъ естественно имѣть испытываемому предъ лицомъ гениальнаго испытателя, въ испытываемомъ раждалась нескрываемая радость любознательности при вниманіи къ лившейся рѣчкой рѣчи Филарета; но что говорить объ испытываемыхъ! Наставники академіи съ напряженнымъ вниманіемъ ловили каждое его слово... Одинъ изъ знаменитыхъ наставниковъ академіи—*Θ. А. Голубинскій* записывалъ каждое слово Филарета во время испытанія, извлекалъ изъ этихъ записей окрѣпшій взглядъ на вопросы, для многихъ неудоборѣшимые. Съ строгою точностью давалъ святитель вопросы и вѣшалъ испытываемымъ, что отвѣты должны отличаться точностью и прямою, безъ уклоненія къ мыслямъ, не близкимъ къ вопросу, безъ лишннихъ фразъ, запутывающихъ дѣло. Вообще *записка* подробно раскрываетъ, какъ внимательно митрополитъ относился къ ученой и учебной частямъ академіи, какъ онъ слѣдилъ за ходомъ преподаванія наукъ, какъ строго онъ просматривалъ конспекты и какія дѣлалъ на нихъ замѣчанія. Конспектовъ отрывочныхъ святитель не любилъ. Разъ онъ писалъ объ одномъ изъ такихъ конспектовъ: «конспектъ слишкомъ отрывочный, вообще имѣетъ непріятный видъ. Онъ ведетъ къ подозрѣнію, что немножко хотятъ выучить наизусть и прочитатъ... пора быть испытаніямъ болѣе совершеннымъ». Въ другой разъ онъ писалъ: «помнится, говаривалъ я и прежде, что статьи для открытаго испытанія берутся слишкомъ короткія. Это стѣсняетъ испытывающаго, и испытываемаго располагаетъ къ буквальному повторенію уроковъ, по опасенію сократить испытаніе,—и это не лучший способъ испытанія». Внимательность Филарета простиралась до того, что онъ не только просматривалъ темы для сочиненій, но и прочитывалъ самыя сочиненія студентовъ, при чемъ длинныхъ онъ не любилъ. «Нѣкоторыя сочиненія, пишетъ онъ,—очень длинны. Одно напримѣръ слишкомъ на 16 листахъ. Сіе болѣе изнуряетъ нежели усовершенствуетъ малосильнаго сочинителя и затрудняетъ наставника во внимательномъ разсмотрѣніи сочиненія». Когда при академіи сталъ издаваться журналъ: «Творенія св. Отцовъ съ прибавленіями статей духовнаго содержанія», митрополитъ принялъ дѣятельное участіе въ семъ благомъ дѣлѣ; онъ помѣщалъ здѣсь свои проповѣди, провѣрялъ сдѣланный переводъ Твореній св. отцовъ съ ихъ оригиналомъ, дѣлалъ полезныя исправленія перевода. Лучшіе знатоки древнихъ языковъ не могли при семъ не сознаться, что поправки митрополита справедливы. Наконецъ, онъ перечитывалъ и исправлялъ и статьи ученаго характера, предназначаемыя къ помѣщенію въ академическомъ журналѣ. Трудившихся поощрялъ; напримѣръ, онъ пишетъ: «Житіе святаго Григорія составлено такъ, что съ достоинствомъ можетъ предшествовать изданію его писаній».

Также не маловажны и полезны были труды святителя и по административно-хозяйственной части академіи. При его содѣйствіи построены были одинъ изъ обширныхъ корпусовъ академіи. По его распоряженію, нѣсколько бѣднѣйшихъ студентовъ стали получать пищу отъ братской трапезы и жить въ свободномъ помѣщеніи Лавры. Не мало также митрополитъ Филаретъ содѣйствовалъ поднятію и средствъ образо-

ванія при академіи; именно, при его содѣйствіи, устроенъ былъ физическій кабинетъ. Много онъ жертвовалъ и въ академическую бібліотеку: деньгами и книгами. Пожертвовалъ нѣсколько тысячъ для изданія библейскаго словаря. Вообще трудно и исчислить всѣ тѣ благодѣянія, которыми Московскій святитель поддерживалъ и усовершенствовалъ благосостояніе академіи. Богатая фактами этого рода *записка* о ректора даетъ самое свѣтлое представленіе о многообъемлющей дѣятельности святителя по отношенію къ академіи. Послѣ прочтенія *записки* діаконъ изъ студентовъ, по распоряженію о. ректора, возгласилъ Московскому святителю *вѣчную память*. Всѣ присутствующіе отвѣтили на это пѣніемъ *вѣчной памяти*; тѣмъ и заключилось воспоминаніе о столѣтніи митрополита Филарета, столь доблестно послужившаго благу государства, церкви и въ частности Московской академіи!

ПРАЗДНОВАНИЕ ЮБИЛЕЯ МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА МОСКОВСКОЮ ДУХОВНОЮ СЕМИНАРІЕЮ.

— Въ воскресенье, 9 января, въ Московской Семинаріи также было скромное торжество по случаю 100-лѣтняго юбилея со дня рожденія покойнаго митрополита Филарета. Въ семинарской церкви послѣ литургіи совершена панихида по въ Божѣ почившемъ святителѣ, которую о. ректоръ семинаріи предварилъ краткимъ словомъ, посвященнымъ памяти почившаго, и обращаясь къ ученикамъ, напомнилъ имъ наставленія, преподанныя лично покойнымъ Владыкою ихъ предшественникамъ въ этомъ же самомъ храмѣ и съ этого же самаго мѣста въ его извѣстномъ словѣ, произнесенномъ при освященіи семинарскаго храма въ 1844 г. По окончаніи церковной службы служащіе въ семинаріи и воспитанники перешли въ рекреационный залъ, гдѣ послѣ молитвы, инспекторъ семинаріи А. И. Цвѣтковъ съ кафедры прочиталъ «воспоминанія о покойномъ митрополитѣ Филаретѣ», въ которыхъ сдѣлалъ обстоятельную историческую характеристику отношеній его къ Московской семинаріи и передалъ также много случаевъ, когда онъ оказывалъ и значительную матеріальную помощь семинаріи въ различныхъ ея нуждахъ. Затѣмъ преподаватель И. Е. Любимовъ рассказалъ одинъ замѣчательный случай, сохранившійся въ преданіяхъ его семейства, о мудрой снисходительности и помощи оказанныхъ покойнымъ Владыкою его дѣду,—бѣдному сельскому діакону, случай, свидѣтельствующій о сердечной добрѣ и гуманности Владыки, вопреки ходячимъ мнѣніямъ о его суровости и строгости. Собраніе окончилось пѣніемъ молитвы и *вѣчной памяти* знаменитому юбиляру.

ПРАЗДНОВАНИЕ СТОЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

Въ воскресенье, 9 января, по сообщенію «Петербургскихъ Вѣдомостей», въ Петербургѣ русская православная церковь и русскій народъ чествовали память одного изъ величайшихъ іерарховъ нашей отечественной церкви, высокопреосвященнаго Филарета митрополита московскаго, по случаю исполнившагося столѣтія со дня его рожденія. Днемъ рожденія почившаго святителя считаютъ 26 декабря; празднованіе же юбилея было перенесено на сегодняшний день по случаю минувшихъ праздниковъ, когда было признано не удобнымъ повсемѣстно совершать панихиды по великомъ учителѣ церкви. Всѣ православныя храмы столицы были полны молящимися; во всѣхъ была совершена панихида по высоко-

пресвященномъ Филаретѣ. Чествованіе памяти почившаго іерарха сосредоточилось, главнымъ образомъ, въ Исакиевскомъ соборѣ, а затѣмъ въ Казанскомъ и въ Александро-Невской лаврѣ. Въ Исакиевскомъ соборѣ присутствовали члены Святѣйшаго Синода, многіе изъ высокопоставленныхъ лицъ, нѣкоторые изъ членовъ дипломатическаго корпуса, члены славянскаго благотворительнаго общества и масса молящихся. Литургію совершалъ Высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ Московскій и Коломенскій, въ сослуженіи съ нѣсколькими архимандритами и протоіереями. По окончаніи обѣдни, ректоръ С.-Петербургской Духовной Академіи, протоіерей Розановъ, сказалъ слово, посвященное памяти покойнаго Владыки. По словамъ проповѣдника, та историческая эпоха, къ которой относятся рожденіе почившаго святителя, была труднымъ временемъ для Россіи и извнѣ и внутри. Великія реформы Петра I въ началѣ дали много отрицательныхъ результатовъ. Отечество наше страдало отъ нашествія чужеземныхъ просвѣтителей, мало обращавшихъ вниманія на вѣру народа и его обычай. Среди простаго народа развивалось броженіе, выражавшееся въ недовольствѣ не только противъ свѣтской власти, но и служителей церкви. Начало дѣятельности Высокопреосвященнаго Филарета относится къ тому времени, когда отечество страдало отъ нашествія Французовъ, а крвопрестольная Москва сдѣлалась жертвою ихъ неистовствъ и превратилась въ груды развалинъ. Въ такія-то трудныя времена православная церковь нашла себѣ могущественнаго и славнаго руководителя, въ лицѣ преосвященнаго Филарета. Начавъ свою дѣятельность подъ покровительствомъ митрополита Платона, преосвященный Филаретъ сначала стоялъ во главѣ Ладожскаго духовнаго училища, а съ 1810 г. переведенъ въ Петербургскую Духовную Академію, которая многимъ обязана покойному Владыкѣ. Здѣсь онъ занимался организаціею духовныхъ училищъ, писалъ руководства, учебники и проч. Въ 1813 г. преосвященный Филаретъ былъ назначенъ Ревельскимъ епископомъ, въ 1819 г.—Тверскимъ въ 1820 г.—Ярославскимъ, въ 1821 г.—архіепископомъ Московской епархіи, а въ 1826 г. возведенъ въ санъ митрополита Московскаго, въ которомъ оставался до дня своей кончины, въ 1867 г. Этимъ перечнемъ далеко не исчерпывается дѣятельность великаго іерарха для церкви и государства. Можно положительно сказать, что ни одно событіе, ни одна реформа, ни одна перемѣна во всѣхъ государственныхъ сферахъ не прошли безъ совѣта и указанія Владыки. Къ его свѣтлому, глубокому уму прибѣгали всѣ, отъ государя до простаго крестьянина. Заслуги преосвященнаго Филарета на поприщѣ науки такъ велики, что академія наукъ, университеты, духовныя академіи и разныя общества и учрежденія считали за честь имѣть Владыку въ числѣ своихъ почетныхъ членовъ.

Въ заключеніе была отслужена панихида, съ рѣдкимъ благолѣпіемъ, въ совершеніи которой приняли участіе высокопреосвященные митрополиты С.-Петербургскій, Московскій и Кіевскій, а также многіе изъ архимандритовъ, протоіереевъ и другихъ представителей монашескаго и блага духовенства.

Казанскій соборъ былъ переполненъ молящимися, по преимуществу изъ средняго и низшаго классовъ. И здѣсь литургія и панихида были совершены соборно мѣстнымъ духовенствомъ. Рѣчь произнесъ очередной проповѣдникъ, священникъ Пантелеймоновской церкви. Церетерскій. Говоря о высокопреосвященномъ Филаретѣ, проповѣдникъ произнесъ: «Не до-

станетъ времени мнѣ, повѣствующу, чтобы изобразить въ немногихъ словахъ обширную и разнообразную дѣятельность этого святителя на пользу церкви и отечества. Скажу только, что мы можемъ приложить къ нему слова Спасителя, сказанныя объ Іоаннѣ Крестителѣ, что онъ «бѣ свѣтильникъ, свѣтѣй и горяй»; свѣтильникъ, который поставилъ промысль Божій на свѣщницу церкви отечественной, который при жизни свѣтилъ и по кончинѣ не перестаетъ свѣтить свѣтомъ своего высокаго ученія и благочестивой жизни всему православному христіанству. Исполняя заповѣдь Апостола: «поминайте наставники ваши, иже глаголаша вамъ слово Божіе», помянемъ, братія, молитвенно въ этотъ нарочитый день великаго учителя и просвѣтителя нашего».

Затѣмъ проповѣдникъ напомнилъ молящимся, что покойный Владыка не чуждъ Казанскому собору такъ какъ говорилъ рѣчи при освященіи его и при погребеніи «доблестнаго вождя русскихъ войскъ, прахъ котораго поконится подъ свѣтью храма» (Кутузова-Смоленскаго). «Помолимся, говорилъ проповѣдникъ, чтобы свѣтъ его (Филарета) ученія былъ долго еще дѣйственъ въ насъ, особенно въ настоящей вѣкъ мрака невѣрія, разогналъ тьму лжи и заблужденій и наставлялъ насъ на путь истины, богопознанія и благочестія».

Въ соборѣ Александро-Невской лавры, также при громадномъ стеченіи молящихся, была отслужена литургія и панихида преосвященнымъ Сергіемъ, викаріемъ С.-Петербургской епархіи, въ сослуженіи съ архимандритами Симеономъ и Арсеніемъ.

Въ часъ дня, въ залѣ Городской Думы, состоялось чтеніе общества религіозно-правственнаго просвѣщенія, посвященное памяти митрополита Филарета. Членъ общества, Я. И. Зарницкій, сдѣлалъ обстоятельный обзоръ и оцѣнку дѣятельности почившаго іерарха, какъ проповѣдника. Референтъ, прежде всего, упомянулъ о заслугахъ преосвященнаго Филарета, относительно выработки русской литературной рѣчи. Еще Сперанскій говорилъ: «Я знаю только слогъ Карамзина и Филарета». По внутреннему содержанию слова и рѣчи покойнаго митрополита отличались глубиной идей и правдивымъ примѣненіемъ слова Божія къ жизни, въ чемъ и заключался секретъ сильнаго впечатлѣнія, выносимаго слушателями. Преосвященный Филаретъ отличался еще рѣдкимъ тактомъ и умѣнемъ примѣняться къ понятіямъ, познаніямъ и направленію слушателей.

«Лучшимъ чествованіемъ памяти великаго священноучителя,—говорилъ лекторъ:—будетъ возстановленіе въ сердцѣ и памяти его проповѣдей и поученій».

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ЖИЗНИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ФИЛАРЕТА МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

Въ прошедшее Воскресенье церковь Московская вкупѣ съ представителями церкви Тверской и даже нѣкоторыхъ изъ восточныхъ церквей, слѣдуя заповѣди Апостола коминать наставниковъ, иже глаголаша намъ слово Божіе, исповѣдала похвалу—восхваляя своего славнаго мужа и отца въ бытіи, мужа именитасилою, совѣтующа разумомъ своимъ (Сир. 44, 1. 3)... Нужно ли объяснять, о комъ и о чемъ мы говоримъ?...

Но тотъ же Св. Ап. Павелъ, заповѣдавшій намъ помянуть наставниковъ нашихъ разясняя далѣе, въ чемъ должно состоять это поминовеніе, говоритъ: ихъже взирающе на скончаніе жителства подражайте вѣрѣ ихъ (Евр. 13, 7). И если

когда, то особенно нынѣ прилично въ дни празднованія столѣтней годовщины со дня рожденія величайшаго изъ іерарховъ, естественно воспроизвести въ своей памяти «скончаніе жительства Его, — припомнить въ поученіе себѣ, хотя нѣкія блестящія чуднаго образа этого жительства — въ теченіе 85 лѣтъ на всѣхъ и низжайшихъ и высочайшихъ ступеняхъ его жизни, во всѣхъ — (впрочемъ что я говорю?) хотя въ нѣкоторыхъ его областяхъ припомнить въ его исторической послѣдовательности — естественно и необходимо припомнить, хотя въ намекахъ, какъ и въ чемъ сталъ онъ великимъ столпомъ церкви не только русской, а и вселенской, богомудрымъ учителемъ богословія, для самихъ нашихъ богослововъ, вѣрнымъ мужемъ апостольскихъ преданій, первенцемъ духовной россійской науки, мудрымъ совѣтникомъ царей, отцемъ вдовъ и сиротъ, строгимъ подвижникомъ постничества и т. п.

Митрополитъ Филаретъ, родился въ г. Коломиѣ 26 декабря 1782 г. Сынъ бѣднаго тогда о. діакона Богоявленской церкви г. Коломны, уже впоследствии сдѣлавшагося протоіереемъ коломенскаго собора (+ 1816), Михаила Дроздова, Василій Дроздовъ (такъ звали Филарета въ мірѣ) тѣмъ не менѣе получилъ прекрасное домашнее воспитаніе въ смыслѣ насажденія въ немъ нравственной чистоты и цѣломудрія, искренняго благочестія и любви къ церкви Божіей; въ этомъ отношеніи особенное вліяніе имѣла на него, какъ нѣкогда на Василя Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, мать его — Евдокія Никитишна: не даромъ съ такимъ уваженіемъ и благоговѣніемъ относился онъ и послѣ къ совѣтамъ своего отца, какъ можно судить по его письмамъ къ роднымъ, не даромъ, будучи уже 60-лѣтнимъ старцемъ онъ горько плакалъ при видѣ умирающей своей матери (+ 1852); не даромъ такъ радѣлъ онъ о присныхъ своихъ, желая тѣмъ хоть часть нѣкую отплатить своимъ родителямъ за насажденное ими въ него благо.

На 9 году отрокъ Василю опредѣленъ былъ въ Коломенскую семинарію; оттуда по закрытіи въ 1799 г. этой семинаріи, перешелъ въ троицко-лаврскую семинарію, гдѣ изучалъ богословіе философію, исторію, словесность, языки латинскій, греческій и еврейскій и во всемъ оказывалъ похвальнѣйшіе успѣхи (*laudabilimos progressus*), какъ свидѣтельствовавъ префектъ Евграфъ, остроту ума отъѣнную, прилежаніе и скромность препохвальныя. Чтобы оцѣнить по достоинству 12 лѣтніе труды отрока Василя, недлинные припомнить ту суровость школьнаго житія — бытія того времени, о которой рассказы какъ о чемъ-то сказачномъ для насъ, каждый изъ насъ не разъ слышалъ вѣроятно отъ своихъ дѣдовъ и отцевъ, и о которой самъ почившій святитель такъ свидѣтельствовавъ въ одной изъ своихъ рѣчей: «изъ неблагоустроенныхъ жилищъ нерѣдко цѣлыми поприщами измѣряли мы путь до дома ученія и случалось, что только въ поученіи нашемъ разгорался огонь (Ис. 38, 4), когда въ согрѣвающимъ или освѣщающемъ огнѣ нуждалась учебная хранина. Не знаю теперь, куда ярыклонить голову, писалъ онъ къ своему отцу изъ семинаріи; тамъ-тѣсно; тамъ-хозяйнцъ пьяница; тамъ-безпокойно; то правда, что не хуже будетъ, если жить на улицѣ» и при всемъ томъ ни разу не жалуется прилежный семинаристъ Дроздовъ никому изъ родныхъ своихъ на эти ненасыльныя тяготы своего положенія, на эти труды и лишеныя, еще въ школѣ растронувшія и ослабившія здоровье его.

Въ ноябрѣ 1803 г. митрополитъ Платонъ назначилъ сту-

дента Дроздова учителемъ греческаго и еврейскаго языка въ троицкой семинаріи съ жалованьемъ въ 160 р. на ассигн. въ годъ, а 1806 — кромѣ того учителемъ поэзіи и проповѣдникомъ въ троицкой лаврѣ съ прибавкою къ 160 р. 90 р. и еще 50 лично отъ митрополита Платона. На евр. классѣ занимались грамматикой и переводомъ св. аз. книгъ на русскую языкъ: съ греческаго переводили творенія св. отцевъ; особенно по сердцу молодому наставнику были творенія св. Григорія Богослова, многія изъ которыхъ сохранились у него въ памяти до послѣднихъ лѣтъ его жизни; проповѣди онъ обязанъ былъ говорить въ двѣ недѣли разъ и когда случался въ праздники. Много трудовъ на долю Василя Дроздова приходилось по класснымъ занятіямъ языками; но славой и украшеніемъ его стали его проповѣди, въ которыхъ въ художественныхъ, но точныхъ образахъ выливалъ свое богословское вѣденіе и свою душу: его называли вторымъ Златоустомъ, Платонъ сравнивалъ его съ Аеопаіемъ Александрійскимъ и на одной изъ его проповѣдей написалъ: *tu es principis praescriptum* (ты — глава проповѣдниковъ). И этотъ-то глава проповѣдниковъ долженъ былъ, какъ пишетъ онъ въ одной изъ своихъ писемъ къ отцу, въ которыхъ кстати замѣтимъ, какъ нельзя лучше отражается какъ его высокая мудрая по въ то же время и нѣжная душа, и въ которыхъ встрѣчается много любопытныхъ чертъ для его внѣшней біографіи, долженъ былъ ходить иногда въ лѣтнемъ платьѣ и думать, чѣмъ приклеить ручку къ чайной чашкѣ. Такъ прошло пять лѣтъ службы его въ троицкой семинаріи, пока наконецъ 16 ноября 1808 не стало болѣе Василя Дроздова и на мѣсто его явился іеродіаконъ Филаретъ. Трудна была эта перемѣна для молодого ученика, но и любезна вмѣстѣ какъ дававшая болѣе простору и свободы его ученымъ занятіямъ: не только другіе, а и самъ не сталъ уже болѣе волноваться помыслами о священническихъ мѣстахъ; весь погрузился онъ въ глубины своего духа.

Не долго Промыслъ судилъ о. Филарету послужить на мѣстѣ своего воспитанія въ монашескомъ званіи, подъ крыломъ склонившаго его къ этому званію (по его собств. письмамъ) М. Платона, дорожившаго имъ, какъ сыномъ и мѣтившаго его въ преемники себѣ: въ декабрѣ 1808 г. коммиссія духовныхъ училищъ требуетъ его въ С.-Петербургъ, гдѣ служеніе его все направлено было на образованіе духовнаго юношества и на занятіе богословскою наукою. Это былъ золотой вѣкъ Филарета — какъ ученаго богослова и воспитателя юношества — всей Россіи на многія десятилѣтія. Но пусть говорятъ факты.

Въ первый годъ по прибытіи въ Петербургъ, о. Филаретъ опредѣленъ былъ инспекторомъ Петербургской семинаріи и профессоромъ въ ней философскихъ наукъ, съ званіемъ академическаго бакалавра; вскорѣ за тѣмъ рукоположенный въ іеромонаха, онъ назначенъ былъ ректоромъ Александровскаго духовнаго училища съ сохраненіемъ прежней должности и съ приказаніемъ преподавать догматику и церковную исторію. Затѣмъ онъ съ 1811 г. архимандритомъ сначала Новгородскаго Юрьева монастыря, а потомъ Московскаго Новоспасскаго, въ 1812 г. опредѣленъ былъ ректоромъ Петербургской академіи и профессоромъ богословскихъ наукъ; въ послѣдней должности онъ былъ 7 лѣтъ, при чемъ послѣдніе два года онъ былъ уже въ санѣ епископа Ревельскаго. Такимъ образомъ все служеніе его въ Петербургѣ продолжалось около 10 лѣтъ.

Въ эти десять лѣтъ Филаретъ, какъ членъ коммиссіи духовныхъ училищъ, составилъ на лат. языкѣ конспектъ сло-

вности, обзорніе богословскихъ наукъ въ отношеніи къ преподаванію ихъ въ высшихъ духовныхъ школахъ и разсмотрѣлъ и исправилъ всѣ конспекты по главнѣйшимъ предметамъ ученія, представленныя наставниками академіи; такъ что *его* именно должно считать въ полномъ смыслѣ слова творцемъ того строя, характера и содержанія учебной жизни нашихъ духовно-учебныхъ заведеній до ихъ послѣдняго преобразования. И какъ зорко слѣдилъ онъ за правильнымъ и точнымъ выполненіемъ всѣхъ этихъ обзорнѣй и конспектовъ, объ этомъ можно судить по тѣмъ ревізіямъ, которыя по порученію комиссіи училищъ дѣлалъ онъ въ разныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ (между прочимъ и нашей Московской семинаріи), которыя были для этихъ заведеній полнымъ и самымъ обстоятельнымъ экзаменомъ ихъ. Какъ членъ этой же комиссіи Филаретъ принималъ самое дѣятельное участіе въ трудахъ къ устроению народнаго образованія на прочихъ началахъ.

Такъ широка была дѣятельность Филарета по устроению духовно-училищнаго дѣла въ Россіи; не менѣе широки, но болѣе глубоки, серьезны и основательны были труды его профессорскіе. Какъ плодъ этихъ трудовъ, мы знаемъ его 1) недавно напечатанныя его академическія лекціи по св. Писанію в. завѣта, заключающія въ себѣ краткія историческія свѣдѣнія о каждой изъ этихъ книгъ; 2) записки на книгу Бытія, представляющія собою первый въ Россіи опытъ вполнѣ ученнаго и основательнаго изученія Писанія, и доставившія автору ихъ степень доктора православнаго богословія; 3) его начертаніе церковно-библейской исторіи, доселѣ еще составляющее классическую руководственную книгу для молодыхъ ученыхъ богослововъ и въ наши дни, и 4) разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ о православіи восточной Греко-россійской церкви.

Чтобы отчасти, хотя видѣть и понимать величіе и колоссальность этихъ трудовъ, нужно припомнить его собственныя слова въ нѣкоторыхъ изъ его писемъ къ роднымъ, гдѣ онъ говоритъ, что «онъ долженъ былъ во всемъ этомъ учить другихъ тому, чему его самого не учили, что онъ для своихъ писаній долженъ былъ перерывать не мало историческихъ, какъ каноническихъ и отеческихъ книгъ (въ подлинникахъ—замѣтимъ), и иногда уставалъ до того, что заставлялъ вмѣсто себя читать и писать, а самъ только слушалъ и диктовалъ, что онъ отдыхомъ для себя считалъ то время, когда у него на рукахъ было одно, а не два и не три дѣла.

Но и этимъ все не ограничилась его учено-литературная дѣятельность въ Петербургѣ: съ 1811 г., начинается непрерывный рядъ печатныхъ его словъ, бесѣдъ и рѣчей, которыя, какъ классическія вылились въ особый типъ Филаретовскихъ проповѣдей по глубинѣ и оригинальности мысли, точности и художественности языка, и которыя выдвинули его на мѣсто придворнаго проповѣдника.

Къ всему этому необходимо прибавить, наконецъ, его живое и дѣятельное участіе въ дѣлахъ Библейскаго Россійскаго Общества по переводу Библии на русскій языкъ. Длинна, темна и тяжела исторія этого великаго дѣла въ русской церкви, дѣла, которое имѣло и доселѣ имѣетъ еще не мало враговъ, въ которое впутались вмѣстѣ съ истинными ревнителями вѣры цѣлыя полки интригановъ, и отъ котораго отшатнулись многіе власть относительно его имѣвшіе, когда оно подвергалось Высочайшей немилости; но тѣмъ больше чести за участіе въ немъ нашего великаго іерарха, един-

ственнаго человѣка, оставшагося вѣрнымъ ему до его окончанія уже въ началѣ истекшаго царствованія.

Правда, всѣ эти труды не оставались безъ награды: помимо личнаго благоволенія къ Филарету царственнаго семейства, онъ въ 35 л. имѣлъ уже орденъ св. Анны 1 степени (что и теперь при всей щедрой въ раздачѣ наградъ—рѣдкость) и санъ архіепископа Тверскаго, въ который возведенъ былъ 13 марта 1819 г.; но долѣтъ ли сего за тѣ труды, лишенія и огорченія, о которыхъ молчать очень часто внѣшняя исторія и которыя такъ тяготили душу великаго Филарета, не разъ обвиняемаго даже въ неправославіи?...

Недолговременно было служеніе великаго святителя въ Твери и Ярославлѣ; Тверскимъ архіепископомъ онъ былъ лишь 18 мѣсяцевъ, въ предѣлахъ же Тверской епархіи собственно только 100 дней; но и въ этотъ короткій промежутокъ времени онъ успѣлъ посѣтить всѣ уѣздные города Тверской епархіи и всѣ монастыри, написалъ ко всей частѣ своей окружное посланіе, хлопоталъ о богослуженіи для корельцовъ на корельскомъ языкѣ, и многихъ другихъ; еще меньше былъ онъ въ Ярославлѣ,—именно съ 20 сентября 1820 г. до 21 июля 21 г., когда онъ сталъ архіепископомъ Московскимъ.

Зато полвѣка почти (46 л.) горѣлъ онъ яркимъ свѣтомъ на нашемъ Московскомъ свѣщникѣ, скоро по вступленіи на эту каеедру сдѣланный митрополитомъ сердца Россіи.

Великъ этотъ періодъ; труды же великаго святителя за это время необъятны, студенецъ есть глубоко и нѣтъ почерпала! Но да простятъ москвичи, пившіе всѣ отъ мала до велика воду изъ этаго студенца, если объ этихъ трудахъ равноапостольнаго на нивѣ церкви Московской сдѣлаю только намеки.

Прежде всего нужно сказать, что и здѣсь не прерывалась прежняя—учебно-воспитательная и ученая дѣятельность нашего мудраго Богослова. «Ни одно болѣе или менѣе важное дѣло въ православіи и конференціи академіи не совершилось безъ его вѣдома безъ его руководства, безъ его совѣта, говорить въ своей. Исторіи Московской Духовной Академіи», посвященной его памяти пр. С. К. Смирновъ. Слѣдившій по бумагамъ за жизнью академіи въ теченіи года, онъ въ концѣ года всегда присутствовалъ здѣсь на экзаменахъ и здѣсь удивлялъ—своими возраженіями и объясненіями даже такихъ знаменитостей какъ пр. Ѳ. А. Голубинскій. Особенное же участіе его въ движеніи духовной науки выразилось въ его цензурѣ духовныхъ книгъ, и редактированіи переводовъ свято-отеческихъ твореній издававшихся при академіи. Не пересталъ писать и самъ онъ. Изъ книгъ его вышедшихъ за это время, нужно отмѣтить: 1) его проповѣди, которыхъ всего вышло съ прежними 3 б. тома (новое изданіе ихъ сдѣлавшее уже четыре выпуска, еще не окончено) 2) чтенія изъ книгъ Св. Писанія ветхаго завѣта и изъ четырехъ евангелистовъ для употребленія въ гражданскихъ училищахъ (книга составляющая теперь библиографическую рѣдкость, но далеко оставляющая за собою всѣ позднѣйшія самыя препрославленные руководства по св. Исторіи); 3) житіе Сергія и Никона Радонежскихъ чудотворцевъ; 4), пространнѣй христіанскій катихизисъ, изданный въ первый разъ въ 1823, и доселѣ имѣвшій 90 изданій, переведенный на всѣ европейскіе и даже нѣкоторые изъ восточныхъ языковъ и ставшій теперь символическою книгою нашей православной церкви; 5), Начатки христіанскаго ученія выдержавшіе доселѣ около 270 изданій; 6). О догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употреб-

леніи греческаго LXXII толковниковъ и славянскаго переводовъ св. Писанія—книга руководственная въ дѣлѣ перевода на русскую языкъ; 7). Объясненіе 67 пс., 35 гл. пр. Исаія, 7 гл. кн. примудрости Соломона и 3 гл. кн. Бытія. 8). Бесѣды къ глаголемому старообрядцу; 9). Объясненіе о проклятіи положенномъ отъ собора 1667, 10) «О столоверченіи». Изъ одного этого перечня его литературныхъ трудовъ можно видѣть, какъ широкъ былъ его богословскій кругозоръ; для того же, чтобы судить о глубинѣ и высотѣ ихъ, мало прочитать ихъ (да и кто ихъ не читалъ? что я? кто не училъ хотя бы его катихизиса), нужно читать, читать и читать ихъ. Но не здѣсь еще конецъ его письменнымъ работамъ: эти плоды строго обдуманые какъ бы послѣднее слово Филарета по поставленнымъ въ нихъ вопросамъ. За ними идетъ цѣлый кажется нескончаемый рядъ писемъ къ государямъ и другимъ царственнымъ особамъ, къ архіепископамъ и епископамъ, сановникамъ и разнымъ частнымъ лицамъ; между послѣдними отмѣтимъ письма къ Муравьеву, Архим. Антонію къ роднымъ и мн. др. Всѣ эти письма имѣютъ общественный интересъ и не для характеристики только личности покойнаго Владыки и его отношеній, хотя и въ этомъ отношеніи они—неоцѣненное сокровище, а и какъ богословскія, духовныя, ученые разсужденія о всевозможныхъ предметахъ религіи науки и жизни. Такъ въ послѣднемъ отношеніи особенно важны письма его къ А. Н. Муравьеву, а въ первомъ—къ Антонію и роднымъ.

Не даромъ онъ считается по своимъ твореніямъ блюстителемъ, защитникомъ и столпомъ православія, голоса котораго слушали восточные патріархи, къ которому прислушались богословы запада, многія изъ его твореній читавшіе въ переводахъ на свои языки.

Не даромъ онъ былъ почетнымъ членомъ всѣхъ университетовъ, и ученыхъ обществъ; не даромъ многіе ученые запада жаждали слышать слово его по своимъ ученымъ работамъ и обращались къ нему съ своими вопросами и недоумѣніями.

Говорить ли объ его административной и судебной дѣятельности, именно какъ архипастыря—дѣятельности, строгой, но правдивой и милостивой? Ее знаютъ почти при каждой церкви московской епархіи; ибо вездѣ вѣроятно найдутся его ставленники. О ней можно судить по тѣмъ резолюціямъ и опредѣленіямъ, которыя, какъ имѣющія руководственное теченіе на все времена и для всѣхъ архипастырей какъ истинное воплощеніе закона, правды и милости, печатаются въ «Душеполезномъ Чтеніи». О ней скажутъ вамъ бѣдныя вдовы и сироты духовнаго званія Моск. епархіи, которымъ онъ предоставлялъ мѣста умершихъ родителей и родственниковъ, для которыхъ онъ учредилъ попечительство, выдающее денежные пособія нуждающимся, въ числѣ самыхъ первыхъ и богатыхъ вкладовъ своихъ имѣющее пожертвованія покойнаго же Владыки: о ней знаетъ вся паства Московская, видѣвшая его любовь къ благолѣію храмовъ и Богослуженія, за которое онъ щедро награждалъ радѣющихъ объ немъ, видѣвшая его правду и мудрость въ раздаяніи ей пастырей церкви и въ урегулированіи ихъ взаимныхъ отношеній и слушавшая его и устныя и письменныя назиданія и наставленія.

Не даромъ его совѣтовъ спрашивали не только епископы и архіепископы, не только другіе митрополиты которые, какъ члены свят. Синода въ послѣдніе годы жизни приснопамят-

наго, его рѣшающаго голоса дожидались и слушались всегда въ общи русскихъ церковныхъ дѣлахъ; къ нему обращались съ нѣкоторыми вопросами сами вселенскіе патріархи: такъ онъ—воплощенный церковно-христіанскій законъ, былъ несомнѣненъ въ своихъ рѣшеніяхъ. Недаромъ ему повѣрена была Государственная тайна престолонаслѣдія по смерти Императора Александра I. Недаромъ ему поручена была покойнымъ Государемъ Александромъ Николаевичемъ редакция Манифеста 19 Февраля 1861 г. объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Этой мудрости и правдѣ Филарета вполнѣ соответствовало его благочестіе и подвижничество. Нужно ли въ доказательство этого ссылаться на его боголѣпное совершеніе Богослуженія, на его постничество, отображавшееся въ его внѣшнемъ видѣ, даже на простоту обстановки его домашней жизни, особенно въ тиши уединенія Геесиманскаго скита, куда такъ часто любилъ удалиться присноблаженный въ послѣдніе годы своей жизни? Отшлемъ лучше читателя къ его письмамъ къ намѣстнику Лавры—архимандриту Антонію духовному отцу покойнаго Владыки: въ нихъ совсѣмъ потаеннымъ для міра смиреніемъ мудрый вселенскій учитель изливаетъ свою душу нелицеприятно, прося прощенія и принимая замѣчанія. Другой не лицеприятный свидѣтель высоко благородной и нѣжно любящей души Филарета—это его письма къ роднымъ. Стоитъ припомнить наконецъ его посмертное разрѣшеніе всѣхъ запрещенныхъ имъ священнослужителей.

Прекраснымъ и безпристрастнымъ свидѣтелемъ и читателемъ всей этой правды, мудрости и благочестія покойнаго юбиляра служить его пятидесятилѣтній юбилей въ санѣ епископа, который былъ 5-го августа 1867 г. и въ которомъ приняли тогда участіе всѣ имѣвшіе какое бы то ни было отношеніе къ митрополиту Филарету не только русскіе православные—начиная съ царя и кончая послѣднимъ престололюдиномъ, а и даже восточные патріархи.

Недолго пожилъ послѣ юбилея великій отецъ и учитель нашъ. 19 ноября 1867 г. онъ скончался въ Москвѣ на Троицкомъ подворьѣ, послѣ совершенной имъ литургіи. Велика была потеря Русской да и всей вообще православной церкви и велика же была скорбь церкви объ этой потерѣ. Народъ не отходилъ отъ гроба почившаго, пока не скрыли его въ церкви праведнаго Филарета, пристроенной къ Сошестввенской церкви въ Троице Сергіевской Лаврѣ, подъ землю. Надъ землею этою поставленъ сакрофагъ съ изображеніемъ креста Господня, предъ сакрофагомъ стоитъ постоянно инокъ, читающій поименованную псалтирь, и вѣрующіе читатели памяти покойнаго отъ всѣхъ странъ и народовъ приходятъ и поклоняются праху его. И не будетъ, вѣруемъ, конца этому поклоненію и этой молитвѣ!...

СЛОВО, СКАЗАННОЕ ПРЕДЪ ОТПѢВАНІЕМЪ ТѢЛА ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ФРЕЙЛИНЫ МАРИИ СЕРГІЕВНЫ МУХАНОВОЙ.

Наказанія Вседержителя не отираются; Той бо причиняетъ раны и Самъ обвязываетъ ихъ, Онъ поражаетъ и Его же руки врачуютъ.
Іов. 5, 17, 18.

Эти слова читаемъ мы въ книгѣ Іова многострадальнаго. Если жизнь человѣческая вообще есть непрозрачная тайна, отчасти только освѣщаемая Божественнымъ откровеніемъ: то

жизнь усопшей рабы Божіей Маріи, которой гробъ передъ нами, въ особенности составляетъ глубокую для насъ тайну. Исходя изъ семейства благочестиваго, она напутствована Создателемъ въ жизнь душою возвышенною, пламенною, но вмѣстѣ кроткою, воспримчивою ко всему благородному и прекрасному и богато одаренною, многими силами и способностями. Воспитаніе она получила тщательное и образованіе многостороннее, — научное, эстетическое, социальное, глубоко проникнутое религиозно-нравственными началами, которыя возвысили, освѣтили и облагородили ея естественныя дары. При такихъ задаткахъ жизни, развитыхъ воспитаніемъ и образованіемъ, съ молодыхъ лѣтъ въ ней обнаружилось искреннее и живое сочувствіе ко всякому прекрасному предпріятію, ко всякой благой и свѣтлой мысли, ко всякому полезному труду и вмѣстѣ отвращеніе отъ всего низкаго, бесполезнаго, пустаго, тщеславнаго. При природной добротѣ сердца и умномъ направленіи воли, такія качества естественно привлекали къ ней все лучшее и благороднѣйшее въ обществѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и общественное положеніе ея семейства обѣщало ей широкія перспективы жизни.

Но Промыслъ Божій земную судьбу ея устроилъ иначе. Въ ранней молодости, когда разцвѣтающая жизнь являлась во всей красотѣ, когда радости жизни на перерывъ манили къ себѣ и душа была готова ловить ихъ на лету, Господь посѣтилъ юную Марію тяжкою болѣзнію, объявшею все существо ея. Болѣзнь прошла, какъ и все на землѣ, и горькое и сладкое проходить, но оправившись отъ болѣзни и сохранивши о ней воспоминаніе, Марія взглянула на жизнь уже не въ призмѣ житейскихъ образовъ и земныхъ удовольствій, радостей и надеждъ, а въ свѣтѣ Евангельскомъ, поняла глубоко, что земля не рай, а тернистый путь къ раю небесному, открытый крестомъ Христовымъ, и что только со Христомъ можно достигнуть рая сладости.

«Гдѣ же искать Христа?» вотъ великій вопросъ, который тогда возникъ въ душѣ ея. «Пойду въ тюрьму», былъ первый отвѣтъ души на этотъ вопросъ. И пошла, и нашла тамъ Христа страдающаго, посѣтила Его, и внесла отраду словомъ и дѣломъ въ обитель скорби и вынесла изъ нея свѣтъ въ душѣ, святую радость въ сердцѣ, дѣло любви въ волѣ, направившія ея послѣдующую жизнь. Направленіе это было такъ твердо и рѣшительно, что она дала обѣтъ всякій день сдѣлать какое нибудь добро. И затеплилась въ душѣ ея новая жизнь, тихая, мирная, свѣтлая.

Она не удалилась отъ тагъ называемаго свѣта, съ живымъ и рѣшительнымъ участіемъ относилась ко всему, что въ немъ видѣла добраго, но отъ суеты свѣтской держала себя далеко. Въ семейный кругъ ея, изъ котораго она рѣдко выходила, приняты были только избранные члены столичнаго общества, выходившіе изъ ряда умомъ, честностію и другими достоинствами; пользуясь почтительною любовью всѣхъ близкихъ къ ней, она, какъ цвѣтъ въ долинѣ развивала вокругъ себя благоуханіе чистоты. Строгий порядокъ въ домѣ и въ жизни, однажды заведенный, соблюдался всегда. Утромъ дома — до 11 часовъ — занятія духовныя — молитва и назидательное чтеніе, за тѣмъ распоряженія по дому, остальное за тѣмъ время дѣлилось съ другими ко взаимному назиданію. Она читала много, но съ большимъ выборомъ, не убивала время безплоднымъ чтеніемъ. Отъ того познанія ея были обширны и разнообразны, но при ихъ разнообразіи вѣра ея была всегда непоколебимо тверда и чиста, и молитва ея ничего земнаго

не искала, а искала только благодати Божіей. Это я знаю, какъ духовный отецъ.

Такъ устроилась ея жизнь. Это былъ второй періодъ ея. Но послѣ мирныхъ посѣщеній Господу угодно было опять рабу свою повергнуть въ горнило искушеній. Трехъ сестеръ ея, составлявшихъ для нея все, что могло привязывать ее къ землѣ, Господь взялъ одну за другою, двухъ въ одну недѣлю. Марія осталась на землѣ одинокою, яко птица особящаяся на кровлѣ; смирилась, покорилась Волѣ, управляющей вселенной, хотѣла одолѣть скорбь, удержатъ слезы и стенанія, подавить тяжкую тугу сердечную услепленною дѣятельностію и работою надъ собою и внутри себя... Не вынесла, надломилась всѣ свои силы, тяжкая болѣзнь охватила и тѣло души. Высокіе идеалы святости, прежде ею созданные, сохранились въ душѣ ея: но при сравненіи себя съ ними она увидѣла между собою и ими непреходимую бездну, и это составляло для нея самое тяжкое страданіе. Однакоже и среди сихъ тяжкихъ страданій Господь не оставлялъ ее безъ подкрѣпленія и утѣшенія. «Тайну цареву добро хранить, дѣла же Божія открывать славно», сказалъ ангелъ Товиту (Тов. гл. 12). Потому расскажу и я нѣсколько явленій благодатныхъ и утѣшеній, ниспосланныхъ ей свыше и мнѣ тогда же рассказанныхъ ею. Однажды страданія ея душевныя и тѣлесныя усилились до крайней степени; всегда терпѣливая и сдержанная при страданіяхъ, въ этотъ разъ она выразила невыразимое чувство страданій громкимъ и многократнымъ повтореніемъ молитвы: Господи помилуй! Окружающіе ее видя опасность положенія больной послали за мною для напутствія св. Тайнами. Это было послѣ полуночи. Между тѣмъ вопль молитвенный былъ слышанъ съ неба, больную и комнату, къ которой она находилась, осіялъ свѣтъ и при этомъ всѣ боли мгновенно прекратились; больная во всемъ существѣ своемъ ощущала что-то радостное. Когда я пріѣхалъ къ ней, она съ глубочайшею благодарностію къ Богу милующему и утѣшающему рассказала объ этомъ мнѣ, и послѣ часто поминала. Въ другое время, когда она сокрушалась о грѣхахъ своихъ, молилась, чтобы Господь послалъ ей для утѣшенія отца ея, котораго она особенно глубоко чтитъ: по молитвѣ ея отецъ предсталъ ей въ бѣломъ длинномъ облаченіи, и молча въ глазахъ ея раздралъ написанную хартію. Были и другія видѣнія, не менѣе знаменательныя и утѣшительныя. Но исчислять ихъ считаю теперь излишнимъ, и объ этихъ разказахъ я отнюдь не для прославленія усопшей, а для откровенія великаго милосердія Божія къ кающимся грѣшникамъ; величіе этого милосердія къ почившей особенно открылось не въ знаменіяхъ и въ сверхъестественныхъ откровеніяхъ, а въ томъ, что она сподобилась предъ кончиною три раза вкусить отъ Божественной трапезы въ залогъ вѣчнаго союза съ Иисусомъ Христомъ, къ Которому такъ рвалась душа ея. Можетъ быть, при этомъ пытливые спросятъ мысленно или мнительные подумаютъ, что если въ душѣ почившей такъ много было добра, и если Господь Самъ удостоивалъ ее благодатныхъ явленій и утѣшеній: то для чего же посылалъ ей столь тяжкія продолжительныя страданія? кто уразумѣетъ Господень, или кто совѣтникъ ему бысть?... однако при этомъ позволяемъ себѣ рассказать слѣдующее. Въ одномъ большомъ городѣ нѣсколько благородныхъ женщинъ имѣли обыкновеніе по временамъ собираться для чтенія св. Писанія и по поводу прочитаннаго разсуждать о разныхъ духовныхъ предметахъ. Однажды обратило вниманіе ихъ слѣ-

дующее мѣсто пророка Малахій: и едетъ разваря и очищая яко сребро, и яко злато (Мал. 33.) Рѣчь у пророка идетъ о Спасителѣ, котораго тогда ожидали. Это образное выраженіе несовѣмъ было ясно для собесѣдницъ. Желая больше уяснить для себя смыслъ этого мѣста, собесѣдницы положили обратити къ золотыхъ дѣлъ мастеру, чтобы узнать процессъ плавки миталла, мастеръ объяснилъ имъ, что драгоценные металлы расплавляются въ горнѣ сильнымъ огнемъ, посредствомъ котораго примѣсь постороннихъ веществъ отдѣляется отъ благороднаго металла, въ это время металлъ разваренный находится въ непрерывномъ движеніи отъ дѣйствія жара и когда въ расплавѣ прекратится движеніе и тогда въ расплавленномъ металлѣ ясно отразится лице плавильщика, то это служить знакомъ, что металлъ очищенъ отъ всякой примѣси. Вотъ отвѣтъ вопрошающимъ, такъ и Всехитрецъ Богъ разжигаетъ и разваряетъ въ горниль страданія душъ, чтобы очистить ихъ отъ всего нечистаго съ ихъ Богоподобною природою, и чтобы снова вообразился въ нихъ Богъ, по образу котораго они созданы. И тогда настанетъ покой и блаженство полное, совершенное. И такъ наказанія Вседержителя не отвращай; Той бо причиняетъ раны и самъ обвязываетъ ихъ, Онъ поржаетъ, и Его рука врачуетъ. Церковь усобищную и нынѣ рабу Божию Марію встрѣтила при входѣ въ земную жизнь съ молитвою любви и благословіемъ, церковь же и провожаетъ ее при исходѣ изъ земной жизни съ молитвою любви и упованіемъ лучшей, совершенной и блаженной жизни.

Грустно расставаться съ такими лицами, которыхъ мы привыкли любить и уважать за ихъ свѣтлый умъ благородныя чувствованія и расположенія и сильную волю на все, елика суть истинна, елика пречиста, елика любезна, елика добра хвальна. Но провожая ихъ, по волѣ Вседержителя, съ землн не прекратимъ молитвеннаго общенія съ ними, чтобы взаимными молитвами взаимно служить любовію другъ другу. Аминь.

Протоірей Г. Рождественскій.

1882 г. Декабря 22.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Государственная роспись доходовъ и расходовъ на 1883 г. Расходы по вѣдомству Св. Синода. Извѣстіе о преобразованіи церковнаго хозяйства. Послѣдователи первозданной вѣры. Красноярскій Успенскій монастырь. Прекращеніе скотскаго падежа при содѣйствіи приходскаго священника. Участіе земства въ назначеніи инспекторовъ народныхъ училищъ. Преобразование сельской общины. Запрещеніе чиновникамъ дѣлать газетныя сообщенія. Общество для устройства фабричныхъ школъ.

— Опубликована государственная роспись доходовъ и расходовъ на 1883 годъ. Обыкновенныхъ доходовъ 707.573.007 рублей, оборотныхъ поступленій 5.974.581 рубль, чрезвычайныхъ поступленій 64.957.835 рублей, всего 778.505.423 рубля, обыкновенныхъ расходовъ 702.371.492 рубля, оборотныхъ 5.974.581 рубль, чрезвычайныхъ 70.159.350 рублей, всего 778.505.423 рубля, избытокъ обыкновенныхъ доходовъ надъ расходами произошелъ отъ включенія военной контрибуціи Китая, Турціи и Хивы; чрезвычайные расходы покрываются частію наличными ресурсами, частью—именно 34.224.565—проектируемыми кредитными операціями; сравнительно съ росписью 1882 года, сумма обыкновенныхъ доходовъ на 1873 годъ представляетъ увеличеніе на 41.361.997 рублей.

— Расходы по вѣдомству Св. Синода внесены въ смѣту въ слѣдующемъ размѣрѣ.

Вѣдомство Святѣйшаго Синода.	
	Рублн.
Центральное управленіе	243.179
Каедральные соборы, духовныя консисторіи и правленія, архіерейскіе дома и викарные епископы	1.337.794
Лавры и монастыри	411.742
Городское и сельское духовенство	6.295.793
Усиленіе средствъ духовно-учебныхъ заведеній.	1.581.619
Православныя духовныя учрежденія за границей	175.117
Расходы строительныя	165.555
Расходы разнаго рода	159.130
Итого по Святѣйшему Синоду.	10.369.929

— Въ послѣднее время, въ Самарѣ, какъ пишетъ корреспондентъ «Руск. Вѣд.», замѣтно стала развиваться новая секта, выдѣлившаяся изъ секты іудействующихъ; принадлежащіе къ этой сектѣ называютъ себя «послѣдователями первозданной вѣры». Эти сектанты не записываются въ число іудействующихъ, имѣютъ свои особыя молитвенныя собранія и какъ съ іудействующими, такъ тѣмъ болѣе и съ мѣстными евреями-талмудистами, не имѣютъ ничего общаго, числясь болѣею частію въ числѣ православныхъ; они не признаютъ пророковъ и во всѣхъ своихъ религіозныхъ отиравленіяхъ руководствуются «первозданнымъ закономъ», даннымъ Самимъ Богомъ Моисею, только однимъ пятикнижіемъ Моисея. Во время своихъ молитвенныхъ собраній они читаютъ Пятикнижіе, толкуютъ его, не поютъ и не выражаютъ видимыми знаками своей молитвы; обрѣзаніе они считаютъ для себя необязательнымъ. Браки у нихъ совершаются по благословенію родителей или же брачащіяся вѣнчаются «для видности» въ православныхъ церквахъ. Относительно праздниковъ и пр. они во всемъ слѣдуютъ указанію Пятикнижія.

— «Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что вопросъ о преобразованіи существующей нынѣ системы управленія хозяйственною частью въ церквахъ Имперіи, бывшій на разсмотрѣніи особой комисіи при Святѣйшемъ Синодѣ подъ предсѣдательствомъ архіепископа Казанскаго Палладія, въ настоящее время уже внесенъ комиссіей на обсужденіе Синода. Согласно вновь выработаннымъ по сему предмету предположеніямъ, имѣется въ виду въ церковное хозяйство, находящееся нынѣ въ единоличномъ распоряженіи церковныхъ старостъ, ввести болѣе порядка, отчетности и контроля, отъ чего ожидается увеличеніе денежныхъ доходовъ въ церквахъ.

— «Енисейскія губ. вѣд.» сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія о Красноярскомъ общежительномъ Успенскомъ мужскомъ монастырѣ, основанномъ только восемь лѣтъ тому назадъ, а именно въ 1874 году. Основаніе монастырю положили бывшій епископъ Енисейской епархіи Антоній, пожертвовавшій на это дѣло изъ своихъ средствъ 6.000 руб. и отъ архіерейскаго дома 5.000 руб., и нынѣшній настоятель монастыря, отецъ Зосима, принесшій ему въ даръ 16.000 руб.; затѣмъ начали стекаться пожертвованія и отъ другихъ лицъ, такъ что въ теченіе 8 лѣтъ набралось пожертвованій до 140.000 р. Хотя монастырскія строенія далеко еще не кончены, на благодѣтельныя послѣдствія учрежденія монастыря вполне уже обнаружались. Въ немъ нашли приютъ 24 мальчика сироты, обучающіеся въ школахъ, заведены разныя мас-

терскія, столярная, малярная, живописная, золоченіе и рѣзба на деревѣ, токарное и слесарное; такъ что вмѣстѣ съ монашествующими, проживаетъ въ монастырѣ 73 человекъ; кромѣ того, монастырь оказалъ такое благодѣяніе окрестнымъ своимъ селеніямъ проложеніемъ прекрасной, стоявшей ему 6.000 руб., дороги къ городу Красноярску, тогда какъ раньше жители этихъ селеній не имѣли другого средства сообщенія съ городомъ какъ рѣкой Енисеемъ, на берегу которой, на семьей верстѣ отъ города и построенъ монастырь.

— *Томскія Губернскія Вѣдомости* сообщаютъ слѣдующее донесеніе командированнаго въ Каинскій округъ для принятія мѣръ къ прекращенію чумной эпизоотіи старшаго губернскаго ветеринарнаго врача. Прибывъ въ село Карачинское и деревню Преображенскую, онъ нашелъ что, благодаря разумному вліянію мѣстнаго священника отца Василія, всѣ ветеринарно-полицейскія мѣры сельскими жителями уже были своевременно исполнены надлежащимъ образомъ и поэтому эпизоотія не успѣла распространиться. Въ другихъ же мѣстностяхъ Каинскаго округа, гдѣ не было принято въ должное время никакихъ мѣръ, она до сихъ поръ дѣйствуетъ очень губительно.

— Комитетъ Министровъ Высочайше утвержденнымъ 31 декабря положеніемъ, постановилъ подтвердить состоящимъ на государственной службѣ лицамъ, чрезъ подлежащаго начальства, о точномъ и неуклонномъ соблюденіи существующихъ законоположеній, воспрепятствующихъ сообщенію безъ надлежащаго разрѣшенія въ повременныя изданія свѣдѣній изъ дѣлъ имъ ввѣренныхъ или извѣстныхъ по служебному положенію, съ предвареніемъ, что въ случаѣ обнаруженія какихъ-либо въ этомъ отношеніи съ ихъ стороны нарушеній съ виновными будетъ поступлено по всей строгости закона.

— Министерство Народнаго просвѣщенія занято разработкой вопроса о степени участія представителей дворянства и земства въ назначеніи инспекторовъ народныхъ училищъ. Проектируется, какъ слышно, ввѣрить попечителямъ учебныхъ округовъ въ непремѣнную обязанность заявленія дворянства и земства касающіяся замѣщенія сей должности принимать въ уваженіе, если заявленія эти признаны будутъ основательными.

— «Новое время» сообщаетъ, что Кахановская коммиссія постановила сельскую общину оставить, допустивъ въ ее составъ и другіе элементы проживающіе въ районѣ общины. Общинное землевладѣніе признать непркосновеннымъ.

— «Новостямъ» сообщаютъ, что, въ виду предстоящаго введенія въ будущемъ году новаго закона о работѣ малолѣтнихъ на заводахъ и фабрикахъ, въ средѣ нашихъ фабрикантовъ а заводчиковъ организуется особый кружокъ для устройства на общія средства при заводахъ и фабрикахъ школъ, какъ для работающихъ на нихъ дѣтей, такъ и для дѣтей рабочихъ этихъ заводовъ и фабрикъ. Учредители намѣрены ходатайствовать передъ русскимъ техническимъ обществомъ о принятіи предлагаемыхъ къ учрежденію школъ въ его заведываніе, такъ что за комитетомъ упомянутаго кружка останется лишь попеченіе объ изысканіи средствъ для содержанія этихъ школъ. Съ этою цѣлю членами его будутъ производиться ежегодныя взносы, соразмѣрно числу работающихъ на ихъ фабрикахъ и заводахъ дѣтей и дѣтей рабочихъ, посѣщающихъ школы.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Замысли монархистовъ во Франціи. Манифестъ принца Жерома Наполеона. Арестъ его и мѣры правительства вообще противъ подобныхъ попытокъ. Слухи о заговорѣ нигилистовъ. Разногласія Франціи и Англіи по Египетскому вопросу. Приговоръ Ліонскаго суда надъ русскимъ анархистомъ Крапоткинымъ. Кончина принца Карла, брата Германскаго императора. Переходъ въ православіе. о. Наумоича. Впечатленіе произведенное этимъ событіемъ въ Австріи. Открытіе княжескаго дворца въ Софіи.

— Какъ и слѣдовало ожидать, смерть Гамбеты съ одной стороны ослабила республиканскую партію во Франціи, отнявши самаго талантливаго представителя и вождя этой партіи, авторитетъ котораго и заслуги признавались всеми, даже и врагами Гамбеты, — а съ другой развязала руки представителемъ другихъ, довольно многочисленныхъ во Франціи, политическихъ партій и разнымъ претендентамъ на Французскій престолъ, которые незамедлили дерзко вступить противъ уществующаго теперь во Франціи правительства первыми выступили бонапартисты. Считающій себя главною представителемъ фамиліи бонапартовъ, двоюродный братъ покойнаго Наполеона III, принцъ Жеромъ издалъ манифестъ, обращенный къ Французскому народу, въ которомъ онъ самымъ рѣшительнымъ и рѣзкимъ образомъ порицаетъ теперешнее правительство, и требуетъ замѣны его другимъ при помощи плебисцита (народнаго голосованія), хвастливо и дерзко заявляя, что онъ «наслѣдникъ Наполеона I и Наполеона III, единственный человекъ, котораго имя могло бы собрать семь миллионъ триста тысячъ избирательныхъ голосовъ»? По распоряженію правительства принцъ арестованъ и противъ него возбуждено судебное преслѣдованіе. Въ виду подобныхъ попытокъ со стороны членовъ царствовавшихъ во Франціи династій, министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ въ палату слѣдующій законъ по проекту:

Президенту республики разрѣшается войти съ представленіемъ въ совѣтъ министровъ о немедленной высылкѣ изъ страны тѣхъ членовъ царствовавшихъ въ Франціи фамилій, присутствіе коихъ можетъ угрожать безопасности государствамъ. 2) Всякій изгнанный, на основаніи статьи 1, и вернувшійся во Францію безъ разрѣшенія правительства будетъ привлеченъ къ суду и присужденъ къ тюремному заключенію срокомъ отъ одного до пяти лѣтъ. 3) Лица, поименованныя въ предшествующихъ статьяхъ могутъ быть уволены изъ военной службы. А депутаты беллю и докруа внесли законопроектъ о немедленномъ удаленіи изъ арміи всѣхъ чиновъ армянской фамиліи. — Точно также появились довольно достоверныя извѣстія о заговорѣ нигилистовъ, который имѣетъ прочную и довольно широкую организацію. По сообщенію газеты *La Paix* во главѣ организаціи стоитъ генераль Шареттъ, командовавшій папскими зуавами въ 1870 году, и другіе выдающіеся роялисты. Организація носитъ названіе Католическаго Союза; она готова дѣйствовать на западѣ и располагаетъ 32 легіонами, по 1000 человекъ въ каждомъ. Члены союза имѣютъ знаменемъ крестъ съ надписью «Католическаго Союза». Союзъ имѣетъ во многихъ мѣстахъ склады оружія. Вербовка новыхъ членовъ практикуется въ арміи, главнымъ образомъ въ кавалеріи, гдѣ служатъ офицеры-роялисты. Союзъ обладаетъ капиталомъ въ 15 миллионъ, помещеннымъ въ Лондонѣ. Увѣряютъ, что генераль Шареттъ уже нѣсколько дней находится въ Парижѣ. Около 1.500 папскихъ зуавовъ образуются какъ бы отборный отрядъ.

Правительство знает о всѣхъ этихъ замыслахъ и зорко слѣдитъ за ними. Этимъ объясняютъ и строгость мѣръ, принятыхъ правительствомъ противъ принца Жерома, а съ другой стороны и поспѣшный и рѣшительный образъ дѣйствій послѣдняго, который даже многими приверженцами бонапартистской партіи признается опрометчивымъ. По этому поводу рассказываетъ слѣдующее, принцъ обѣщалъ своимъ приверженцамъ, что не предприметъ ничего рѣшительнаго до возвращенія своего сына Виктора, который въ настоящее время служитъ вольноопредѣляющимся въ арміи. Говорятъ даже, что принцъ Жеромъ желалъ отказаться отъ своихъ правъ въ пользу сына, узнавъ о намѣреніяхъ роялистовъ, принцъ Наполеонъ испугался за будущность своей партіи, и такъ какъ срокъ службы принца Виктора истекаетъ только въ ноябрѣ, то Жеромъ бонапартистской реставраціи. При такихъ обстоятельствахъ принцъ Жеромъ созвалъ нѣсколькихъ изъ своихъ приверженцевъ и предложилъ имъ обнародовать манифестъ, составленный имъ самимъ. Друзья Жерома согласились на это.

— Разногласіе Англии съ Франціею по египетскимъ дѣламъ продолжаетъ и грозитъ принять острую форму. Английскій министръ иностранныхъ дѣлъ Гранвилль — заявилъ французскому правительству, что онъ считаетъ оконченными переговоры, которые велись въ видахъ вознагражденія за упраздненіе двойнаго контроля. Лондонскій кабинетъ заявляетъ, что онъ отказывается удовлетворить претензіи Франціи, которая считаетъ чрезмѣрными, и далѣе, что онъ выработалъ программу относительно Египта, каковую и сообщилъ къ свѣдѣнію державъ. Французское правительство со своей стороны поручило своему дипломатическому агенту въ Каирѣ вручить Египетскому правительству ноту съ протестомъ противъ декрета хедива упраздняющаго двойственный контроль. Въ нотѣ говорится, что двойственный контроль есть единственная гарантія кредиторовъ Египта и что Египетское правительство не имѣетъ права нарушать международный договоръ. Въ заключеніи на Египетское правительство возлагается отвѣтственность за финансовыя послѣдствія этой мѣры. И сверхъ того министръ иностранныхъ дѣлъ Дюклеръ въ палатѣ прочелъ декларацию касательно египетскихъ дѣлъ, въ которой онъ всхваляетъ двойной контроль, принесшій большую пользу, чѣмъ можно было ожидать. Дюклеръ характеризуетъ теперешнее положеніе дѣлъ и изложивъ ходъ переговоровъ съ Английскимъ правительствомъ, говоритъ, что Франція оставила за свободу дѣйствій, будучи увѣрена, что ея достоинство и умѣренность будутъ оценены палатой и европейскими державами, интересы коихъ солидарны съ интересами Франціи. Правительство употребитъ всѣ усилія, чтобы отстоять пріобрѣтенныя Франціей права и соблюсти свои интересы и традиціи прошлаго. Судя по этимъ заявленіямъ, едва ли можно ждать уступокъ со стороны Франціи.

— Въ Лионѣ окончился судъ надъ анархистами, въ числѣ которыхъ судился и извѣстный русскій анархистъ, князь Крапоткинъ. Онъ осужденъ на пять лѣтъ тюремнаго заключенія и послѣ того будетъ десять лѣтъ находится подъ полицейскимъ надзоромъ.

— 9 января, въ Берлинѣ, скончался единственный братъ Императора Вильгельма принцъ Карлъ. Болѣзнь принца была вызвана простудой. Наконецъ вечеромъ положеніе больного ухудшилось, вслѣдствіе чего былъ приглашенъ Императоръ. 8 января. Императоръ два раза навѣстилъ принца, который

скончался въ присутствіи Императора. Придворный проповѣдникъ Кегель желалъ причистить больного, но не могъ этого исполнить, ибо принцъ уже потерялъ сознание. Молитвы надъ усопшимъ совершены Кегелемъ. Празднества по случаю серебряной свадьбы наследнаго принца отмѣнены, королевскіе театры закрыты, флаги спущены до половины древка.

— Вѣнскія газеты сообщаютъ, что извѣстный галицкій патриотъ отецъ Наумовичъ перешелъ въ православіе и послалъ папѣ обширное письмо, въ коемъ доказываетъ какъ на основаніи богословія, такъ и на основаніи исторіи, что Православная Церковь есть истинная церковь Христова и что духъ православія не допускаетъ, чтобы Спаситель имѣлъ на землѣ намѣстника. Унія съ Римомъ, по словамъ отца Наумовича, не можетъ долго удержаться, и возвращеніе униатовъ къ вѣрѣ ихъ предковъ есть историческая необходимость, которая осуществится тѣмъ скорѣе, чѣмъ болѣе иезуиты будутъ притѣснять униатовъ. Это событіе произвело очень сильное впечатлѣніе въ Австріи, такъ что даже правительственныя газеты, которыя, какъ извѣстно, не отличаются снисходительностью къ русскимъ—эти засвидѣтельствовали несправедливость отношеній поляковъ, господствующихъ въ Галиціи, къ русскимъ галичанамъ и признали опасность, которая можетъ произойти отъ такихъ отношеній для Австріи. Такъ газета *Deutsch Zeitung* по этому поводу говоритъ слѣдующее: поляки успѣли въ Галиціи все забрать въ свои руки. Колонизація проведена и въ школахъ и въ администраціи. Но три милліона русскихъ все-таки существуютъ, хотя у нихъ всѣ три представителя въ рейхсратѣ. «Значеніе перехода Наумовича въ православіе, говоритъ въ заключеніи газета, есть важный симптомъ. Австрія хорошо сдѣлаетъ если не подниметъ Русскаго вопроса».

— Въ столицѣ Болгарскаго княжества Софіи 7 января состоялось торжественное открытіе княжескаго дворца въ присутствіи гостей изъ Восточной Румелии: русскаго генеральнаго консула Кребеля, военнаго агента, бывшаго главы Филиппополя Гетова и предсѣдателя постояннаго комитета.

ЗАМѢТКИ И СООБЩЕНІЯ О ПЕЧАТИ.

Чествованіе Митрополита Филарета 9 января описано въ отчетахъ Московскихъ газетъ.

Въ «Новомъ Времени» находимъ телеграммы изъ Москвы о томъ же. Очень сочувственный отзывъ о засѣданіи Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія помѣстили «Русскія Вѣдомости». Вызваны чествованіемъ и нѣкоторыя статьи. Всѣ онѣ оставляютъ въ читателѣ тяжелое чувство. Спрашиваемъ себя: во что обратили представлявшійся случай благотворнаго дѣйствія на общество назиданіемъ великаго образа распорядители печатнаго слова?—Одинъ только органъ сумѣлъ поступить сообразно съ приличіемъ и потребностью: въ №№ отъ 25 декабря и 9 января «Московскія Вѣдомости» почтили память митрополита Филарета предложеніемъ читателямъ своимъ избранныхъ въ послѣдовательномъ порядкѣ мѣсть изъ проповѣдей его относящихся къ политическимъ вопросамъ и особенно поучительныхъ въ наше время.

Что касается до статей, которыя мы имѣли въ виду выше, помѣщенныхъ 9 числа и послѣ въ «Московскомъ Телеграфѣ», «Новомъ Времени» и «Современныхъ Извѣстіяхъ», тѣ высокообразованные ихъ сочинители конечно подвергли

дѣятельность святителя «критикъ», суду, который очень похожъ на Шемякинъ. Соединеніе этой «критики» съ прославленнымъ лицомъ митрополита Филарета, болѣе полустолѣтія святившаго отечество своими молитвами, болѣе полустолѣтія неустанно трудившагося на благо Русскаго государства и церкви и всего каѳоличества—это несоразмѣрное соединеніе—бросается въ глаза и оскорбляетъ. Сказано: «не судите, да не судимы будете». А тутъ не только судятъ, но не говорятъ ни одного добраго слова. Стараются найти темныя стороны, а истина страдаетъ.

Статья «Моск. Телеграфа» о митрополитѣ Филаретѣ проникнута желаніемъ унижить его. Въ митрополитѣ, правда, допускается умъ, не настолько однако сильный, чтобы обратитъ на себя вниманіе. Выдвинулся Филаретъ, по словамъ «Телеграфа» не умомъ, а стараніемъ и угодливостью. Онъ обратилъ де на себя вниманіе только потому, что людей не было и т. д. Читатели «Моск. Телеграфа», которые ничего не знаютъ о митрополитѣ Филаретѣ подъ вліяніемъ этого искаженнаго образа едва-ли проникнутся къ нему уваженіемъ; едва-ли слово его, раздававшееся будто бы изъ угодливости, высшей власти, не будетъ для нихъ закрыто. Въ тѣхъ, кто раньше слышалъ о святителѣ, слова «Телеграфа» подкочають или разрушаютъ уваженіе къ нему. Указаній на добрыя дѣла митрополита Филарета никакихъ... Худыя сѣмена съѣтъ «Телеграфъ»!

Въ трехъ №№ «Новаго Времени» пишетъ о митрополитѣ Филаретѣ Ф. Терновскій. Это не безпристрастные очерки, а памфлетъ, направленный противъ Филарета. Редакція предваряетъ его замѣчаніемъ объ историческомъ безпристрастіи. Но гдѣ-жъ оно? Развѣ въ томъ, что авторъ постарался собрать все, въ чемъ могъ укорить святителя, умолчавъ о его полезной дѣятельности, между тѣмъ, какъ обязанностью его было сдѣлать именно последнее. Историкъ, господа, справляться съ вашими статьями не будутъ; истинный историкъ выставитъ послѣдовательно и безпристрастно его возвышенный образъ и въ его изложеніи, какъ и въ дѣйствительности, возможные недостатки померкнутъ передъ непреходящими заслугами. А между тѣмъ зло вы сдѣлаете. вы распространите дурное мнѣніе о томъ, кто долженъ бы стоять для насъ выше легкомысленнаго осужденія. Другія газеты уже перепечатали отрывки изъ статей Терновскаго и вотъ «общественное мнѣніе» о митрополитѣ Филаретѣ начнетъ наклоняться въ ложную сторону... Непростительная легкость эта въ такомъ важномъ дѣлѣ—это грубое прикосновеніе къ народной святынѣ и киданіе въ нее грязью—жалкая черта къ характеристикѣ дѣйствительности, проявленія которой никакъ не ожидали мы при чествованіи памяти митрополита Филарета.

Статья «Совр. Извѣстій» наполнена порицаніемъ и самого святителя и празднованія, ему посвященнаго. Г. Гиляровъ между прочимъ замѣчаетъ, что празднованіе было неудовлетворительно потому, что слишкомъ поздно догадались, что митрополитъ Филаретъ замѣчательнъ не только какъ основатель Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, но и какъ іерархъ и т. д. На этотъ курьезный упрекъ мы осмѣлимся отвѣтить напоминаніемъ г. Гилярову, что въ нашемъ изданіи, какъ своемъ органѣ, Общество еще годъ тому назадъ поставило вопросъ о празднованіи юбилея митрополита Филарета и указало на тѣ обширные размѣры, какіе должно-бы оно принять и не оно виновато, что это приглашеніе было

встрѣчено всеобщимъ равнодушіемъ. Приписывать обществу такую нелѣпость какъ убѣжденіе въ томъ, что митрополитъ Филаретъ достоинъ чествованія только, какъ его основатель, также не служитъ къ чести издателя «Совр. Извѣстій». Общество дѣйствовало въ предѣлахъ силъ своихъ, празднованіе было скромно, но нѣтъ сомнѣнія, что и этого торжества не было бы, если бы дѣло осталось при тѣхъ усилахъ, которыя употребили на пропагандированіе юбилея митрополита Филарета «Современныя Извѣстія».

БИБЛОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Письма митрополита Московскаго Филарета къ намѣстнику Свято-Троицкой Сергіевой Лавры архимандриту Антонию Часть Третья. М. 1883.

Нѣтъ нужды говорить о важности указанныхъ писемъ для характеристики Московскаго Святителя. Архимандритъ Антоній, какъ извѣстно, былъ весьма близкимъ лицомъ къ митрополиту Филарету, пользовался его полнымъ довѣріемъ. Какъ адресованныя къ близкому лицу, съ которымъ почившій митрополитъ любилъ дѣлиться своими мыслями по разнымъ вопросамъ и явленіямъ духовной (особенно монашеской), церковной, общественной и государственной жизни, письма къ архимандриту Антонию, очевидно, представляютъ не мало матеріала для характеристики писавшаго ихъ.

Предметомъ указанныхъ писемъ прежде всего, конечно, служатъ разныя монастырскія дѣла. Какъ настоятель Лавры владыка слѣдитъ за иноческими подвигами подчиненной ему братіи, заботится о духовномъ ея преусибианіи, поощряя достойныхъ и наказуя нарушителей иноческихъ обѣтовъ. Кромѣ духовнаго руководительства, митрополитъ Филаретъ не оставлялъ безъ вниманія въ своихъ письмахъ и хозяйство Лавры. Какъ заботливый хозяинъ, онъ входитъ во все его мельчайшія подробности, доказательствомъ чему, напр. служить слѣдующее мѣсто изъ одного письма его; «непріятно свѣдѣніе о болѣзни картофеля. Не сомнительно ли имѣющей язвы, по вырѣзаніи ихъ, употреблять. Слыхалъ я также, что взятый съ зараженнаго поля и не поврежденный картофель иногда скоро повреждается въ мѣстѣ храненія. Обратите на сіе вниманіе. Особенно надобно, чтобы полагаемый въ храненіе, совершенно чистъ былъ и отъ начинающаго поврежденія» (стр. 159).

Кромѣ монастырскихъ дѣлъ предметомъ писемъ служатъ и разныя современныя обстоятельства. Такъ, въ издаваемой теперь третьей части писемъ, обнимающей время 1850—1856 гг., перѣдко встрѣчаются тѣ или другія замѣчанія о событіяхъ Крымской компаніи. Въ своемъ письмѣ отъ 31 января 1855 г. митр. Филаретъ, напр. пишетъ: «слышалъ я, что преосвященный Иннокентій былъ въ Севастополѣ и съ холодною выровожденъ начальствующимъ; но послѣ Алмскаго сраженія, преосвященный объявилъ татарамъ, что аеть два рубля сер. за каждаго рапеннаго, котораго ему принесутъ съ поля сраженія; и ему принесли до ста на другой и третій день. Это благословенное архіерейское дѣло. А какъ труденъ подвигъ воиновъ—страдать отъ раны и не одинъ день ждать помощи! Господи, даруй имъ мученическую крѣпость духа, и мученическіе вѣнцы» (стр. 317). Получивъ извѣстіе о кончинѣ Императора Николая Павловича, владыка пишетъ: «немного дней не писалъ я къ вамъ, и какъ будто вѣкъ прошелъ въ сіе время. Вотъ уже другое царствованіе. Гласомъ силы

возгремъ Господь надъ Россією. Но мы, какъ сопутники Павла къ Дамаску, поражены слышаніемъ гласа, и не разумѣемъ, что онъ глаголетъ. Не соединитъ ли Господь съ пораженіемъ и нѣкоторое исцѣленіе? Много раздражили Европу, взводя вину раздоровъ лично на покойнаго Государя: нынѣшній приходитъ невинною душою, и противъ него нечего сказать. Не опомнятся ли народы, и не подумаютъ ли, что напрасно разоряютъ сами себя? Но сомнительно. Давно видны примѣты, что готовится общій заговоръ Европы противъ Россіи; ядъ успѣваетъ медленно, но не останавливается. Новая примѣта въ томъ, что Англія и Франція не хотятъ ясно сказать, какъ разумѣютъ предварительные пункты мира. Не признакъ ли это, что готовятся дать имъ какъ можно, злое толкованіе? Обрати ны, Господи, и обратимся, и помолимся, и спасемся. Утѣшительны послѣдніе часы покойнаго государя. Напечатанное о семъ вѣрно. Мнѣ случилось слышать отъ бывшихъ въ сіе время во дворцѣ. Не помню, напечатано ли, что, когда государю подали письмо отъ Великихъ князей, онъ не взялъ и сказалъ: отдайте матери; я уже не принадлежу къ сему міру; слава Богу, что они живы.» (стр. 320—321).

Въ изданныхъ письмахъ м. Филарета къ арх. Антонію, въ его письмахъ къ роднымъ, читатель не мало найдетъ матеріала, ярко обрисовывающаго его такіа душевныя качества, какъ любовь къ ближнимъ, теплота и нѣжность чувства и проч. Доказательствомъ этому, напр, служатъ частыя напоминанія владыки отцу намѣстнику о раздачѣ денегъ бѣднымъ изъ лаврскихъ доходовъ; его письмо по смерти матери: «благодарю, отецъ намѣстникъ, васъ и братію обитателей за принесенныя и приносимыя молитвы о новопреставленной рабѣ Божіей Евдокии. Житіе и кончина ея даютъ увѣреніе, что она скончалась въ блаженномъ упованіи. Число лѣтъ ея и послѣдній болѣзненный годъ приготовили меня къ лишенію. Съ благоговѣніемъ смотрю на ея отшествіе: *однако часто хочется плакать.* Утомленный занятіями съ Оберъ-Прокуроромъ, въ послѣдніе дни ея, долженъ я былъ нерѣдко приходитъ къ ней, иногда проводить при ней нѣсколько часовъ; и уже чувствовалъ расстройство въ здоровьѣ прежде кончины ея: однако Богъ устроилъ такъ, что и предъ кончиною ея при ней я молитвословилъ, и послѣднихъ тихихъ дыханій ея свидѣтелемъ былъ, и непосредственно по прекращеніи ихъ принесъ молитву о преставившейся.

ОТЪ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

О ВОСКРЕСНЫХЪ СОБЕСѢДОВАНІЯХЪ ВЪ МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКВАХЪ.

Воскресныя собесѣдованія въ Московскихъ церквахъ, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, начинаются въ разное время, а именно:

1. Въ Петропавловской на Якиманкѣ церкви съ 11 ч. дня.
2. Въ Троице-Кожевической, съ 4 ч. веч.
3. Въ Смоленской, на Арбатѣ съ 12 ч. дня.
4. Въ Богоявленской, въ Дорогомиловкѣ съ 4 ч. веч.
5. Въ Варваринской, на Варваркѣ съ 4 ч. веч.
6. Въ Ермолаевской, на Садовой съ 4 ч. веч.
7. Въ Космодамианской, въ Шубинѣ съ 4 ч. веч.
8. Въ Спасской, на Срѣтенкѣ съ 4 ч. веч.
9. Въ Троице Зубовской съ 5 ч. веч.

БЕСѢДА СЪ СТАРООБРЯДЦАМИ ВЪ СЕМИНАРСКОЙ ЦЕРКВИ.

Бесѣда въ Семинарской церкви, въ Воскресенье 16 Января, отъ 3 час. дня. Старобрядцы въ 8 членѣ Сумела вѣры

употребляютъ слово «истиннаго». Было ли это слово въ глубокой древности, или оно прибавлено въ позднѣйшее время? Для убѣжденія при бесѣдѣ будутъ показаны памятники глубокой Священной древности.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ ПОГОРЬЛЬЦАМЪ

Отъ неизвѣстнаго села Саввина священнику и діакону — 1 руб.

Отъ Государственнаго Банка.

На основаніи Высочайше утвержденного, 13-го ноября, 1864 года, положенія о внутреннемъ 5% съ выигрышами займѣ и согласно утвержденнымъ Министромъ Финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ займа, 3-го января 1883 года, правленіемъ банка, въ присутствіи членовъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію С.-Петербургской городской думы, депутатовъ С.-Петербургской биржи и публики, произведены 36-й тиражъ выигрышей и тиражъ погашенія билетовъ 1-го займа 1864 годъ.

№ тиража.	№ серий.	№ билета.	Сумма выигр.
1	14,471	29	200,000
2	14,027	48	75,000
3	17,008	25	40,000
4	08,695	3	25,000
5	15,447	17	10,000
6	19,520	11	10,000
7	06,664	20	10,000
8	09,709	1	8,000
9	15,770	44	8,000
10	09,985	15	8,000
11	17,418	32	8,000
12	03,841	16	8,000
13	01,132	13	5,000
14	19,190	15	5,000
15	09,433	29	5,000
16	10,403	10	5,000
17	12,164	50	5,000
18	15,455	14	5,000
19	00,052	24	5,000
20	08,948	7	5,000
21	04,814	21	1,000
22	13,178	4	1,000
23	16,751	36	1,000
24	12,634	34	1,000
25	10,784	10	1,000
26	16,465	40	1,000
27	02,280	1	1,000
28	04,719	44	1,000
29	03,254	12	1,000
30	15,665	37	1,000
31	02,929	10	1,000
32	19,526	49	1,000
33	10,681	8	1,000
34	06,687	43	1,000
35	12,138	5	1,000
36	09,401	11	1,000
37	05,683	26	1,000
38	00,786	39	1,000
39	16,063	35	1,000
40	11,299	46	1,000

Выигрыши по 500 рублей каждый, пали на слѣдующіе билеты

Нумера серий.	Нумера билет.	Нумера серий.	Нумера билет.	Нумера серий.	Нумера билет.
00,235	36	08,426	25	14,602	33
00,495	21	08,442	32	14,623	8
00,742	37	08,461	37	14,671	46
00,749	10	08,471	37	14,690	29
01,000	42	08,533	35	14,855	32
01,150	7	08,638	16	14,865	19
01,175	31	08,674	46	14,932	7
01,225	27	08,750	5	15,088	11
01,419	40	08,756	14	15,094	11
01,466	23	08,797	22	15,099	24
01,540	28	08,856	50	15,249	21
01,534	33	08,877	34	15,259	12
01,880	14	08,910	28	15,288	42
01,933	16	08,923	28	15,292	38
02,012	38	09,004	9	15,303	2

02,082	14	09,008	7	15,330	33
02,175	41	09,051	25	15,335	21
02,219	18	09,494	17	15,381	35
02,283	47	09,650	28	15,428	27
02,330	44	09,682	30	15,625	40
02,754	46	09,920	50	15,664	22
02,757	47	10,003	14	15,710	37
02,760	5	10,011	31	15,736	26
02,816	10	10,096	17	15,737	48
03,007	27	10,148	46	15,799	41
03,353	23	10,148	49	15,828	6
03,171	16	10,222	12	15,832	19
03,244	38	10,267	40	15,929	34
03,275	31	10,288	34	16,001	40
03,352	8	10,317	36	16,014	13
03,433	18	10,420	48	16,159	14
03,441	39	10,517	26	16,269	9
03,504	48	10,735	23	16,323	34
03,546	9	10,736	4	16,343	39
03,589	22	10,866	41	16,385	46
03,766	49	10,884	33	16,469	8
03,796	19	10,972	45	16,477	37
03,853	1	10,981	11	16,621	16
03,881	8	10,983	20	16,830	42
03,911	34	11,174	43	17,001	21
03,991	43	11,217	26	17,018	26
03,997	14	11,403	40	17,297	15
04,081	39	11,458	3	17,344	40
04,087	10	11,463	27	17,348	44
04,090	39	11,487	1	17,373	2
04,262	15	11,599	26	17,419	37
04,409	40	11,624	32	17,530	44
04,495	27	11,693	34	17,537	48
04,530	41	11,941	27	17,586	23
04,568	45	11,972	9	17,748	28
04,699	15	12,311	26	17,811	32
04,787	35	12,450	45	17,830	6
04,856	4	12,586	31	17,844	23
04,960	24	12,649	8	17,879	27
05,163	8	12,759	46	17,905	6
05,288	35	12,804	25	18,017	44
05,413	10	12,859	33	18,127	50
05,594	11	12,870	42	18,182	8
05,756	50	12,949	5	18,229	40
05,803	23	12,990	22	18,441	16
05,948	2	13,015	40	18,468	17
06,073	17	13,063	41	18,471	20
06,122	48	13,067	10	18,498	20
06,184	27	13,131	50	18,509	28
06,202	9	13,190	17	18,539	7
06,216	20	13,287	12	18,806	35
06,265	44	13,308	10	18,890	30
06,351	33	13,309	20	18,893	20
06,368	47	13,331	47	18,949	37
06,484	2	13,394	20	19,120	32
06,489	3	13,567	24	19,221	46
06,597	29	13,629	39	19,237	27
06,765	26	13,726	8	19,254	45
06,875	43	13,835	45	19,297	22
07,150	9	13,841	44	19,402	35
07,188	48	14,009	24	19,403	46
07,415	19	14,236	18	19,460	49
07,417	44	14,257	6	19,464	19
07,476	23	14,262	29	19,490	50
07,484	34	14,274	33	19,493	19
07,802	27	14,288	23	19,498	25
07,818	7	14,368	9	19,615	49
08,096	32	14,403	38	19,859	16
08,256	35	14,434	32	19,892	7
08,337	3	14,435	47	19,913	22
08,373	12	14,518	31	19,933	10
08,379	15	14,553	46		

Всего 300 выигрышей на сумму 600,000 рублей.

Уплата выигрышей будет производиться исключительно в банк, в С.-Петербургѣ, съ 1-го апрѣля 1883 года.

Таблица

серій билетовъ 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1864 года, вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ правленіи Государственнаго банка 3-го января 1883 года.

При семъ прилагается № 2-й Официальнаго отдѣла.

Редакторъ протоіерей

Типографія Л. Θ. Снегирева

Цензоръ

В. Рождественскій. На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой. Архивандритъ А. М. Филаритъ.

НУМЕРА СЕРІЙ:

00,217	02,794	06,972	10,268	14,848
00,347	02,857	07,713	10,390	14,946
00,544	04,081	08,139	10,930	15,863
00,672	04,104	08,549	11,087	15,932
00,709	04,503	08,757	11,877	16,221
00,713	04,534	08,806	11,992	17,673
00,919	05,211	08,879	12,059	17,755
01,013	05,479	08,939	12,381	18,036
01,061	05,636	09,171	12,697	18,930
01,087	06,033	09,233	13,181	19,572
01,220	06,203	09,432	13,245	19,680
01,560	06,430	09,469	13,861	19,796
01,915	06,635	09,473	13,913	
01,932	06,764	09,625	14,048	
02,398	06,815	09,968	14,310	

Всего 72 серіи, составляющія 3,600 билетовъ, на сумму 450,000 рублей.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 125 рублей за билетъ, будетъ производиться, съ 1-го апрѣля 1883 года, въ Государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

РУССКІЙ БІОГРАФИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Въ немъ будетъ помѣщено до двухъ тысячъ краткихъ біографій извѣстныхъ русскихъ дѣятелей на всѣхъ поприщахъ государственной и общественной дѣятельности. Словарь периодически будетъ выходить отдѣльными выпусками и будетъ законченъ непременно въ теченіе одного 1883 года. Всѣхъ выпусковъ будетъ шесть: I Духовныя лица, II Литераторы, III Артисты, IV Ученые, V Государственные люди и общественные дѣятели, VI Военные.

Подписка принимается какъ на весь словарь, т. е. на всѣ шесть выпусковъ вмѣстѣ, такъ и на отдѣльные выпуски порознь.

Подписная цѣна за всѣ шесть выпусковъ съ пересылк. восемь рублей, за каждый отдѣльный выпускъ съ пересылк. два рубля. При подпискѣ вносится полная подписная сумма, въ полученіи каковой немедленно выдаются квитанціи.

Изданіе будетъ печататься только въ такомъ количествѣ экземпляровъ, какое потребуетъ для удовлетворенія подписчиковъ, почему желающихъ имѣть „Русскій біографическій словарь“ просить ускорить подписку.

Требованія адресуются такъ: Курскъ, Павлу Антоновичу Ромашкевичу, учителю гимназіи.

Издатель Словаря П. А. Ромашкевичъ.

ОТКРЫТА И ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на педагогическій и семейный журналъ для всѣхъ, интересующихся ходомъ народнаго образованія, низшаго, средняго и высшаго и воспитаніемъ

„ЗАПИСКИ УЧИТЕЛЯ“

на 1883 годъ (II годъ изданія).

При новомъ составѣ редакціи и при участіи извѣстныхъ педагоговъ и публицистовъ въ увеличенномъ объемѣ и расширенной программѣ.

Журналъ выходитъ въ концѣ каждаго мѣсяца (исключая июня и іюля).

Подписная плата въ годъ 2 руб., съ пересылкой и доставкой 2 руб. 50 к. За 3 руб. и 2 почтовыя марки (по 7 к.) получаютъ «Полный Иллюстрированный календарь» на 1883 годъ.

Иногородніе благоволятъ адресовать письма исключительно въ редакцію: Москва, Малый Каменный мостъ, д. Полякова.

Городскіе могутъ подписываться кромѣ редакціи еще въ книжныхъ магазинахъ: Карбасникова, на Моховой ул. и «Начальной Школѣ» на Кузнецкомъ мосту.

Подробности программы и проч. высылаются бесплатно по востребованію изъ редакціи.